

ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Бровец Андрей Игоревич

**Дешифровальные стимулы как средство формирования
эквивалентностных отношений сложносокращённого слова**

Научная специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Теркулов Вячеслав Исаевич

Донецк
2024

Оглавление

Перечень условных сокращений.....	4
1. Введение	5
1.1. Актуальность	5
1.2. Объект и предмет.....	7
1.3. Цель и задачи	8
1.4. Теоретическая и практическая значимость.....	8
1.5. Научная новизна	9
1.6. Методология	10
1.7. Гипотеза исследования	10
1.8. Материал	11
1.9. Теоретико-методологическая база.....	11
1.10. Степень достоверности и апробация результатов.....	11
1.11. Личный вклад автора	13
1.12. Основные научные результаты	13
1.13. Основные положения, выносимые на защиту	14
2. Дешифровальный стимул как единица синхронного подхода к аббревиации	17
2.1. Лингвистические и лексикографические подходы к описанию эквивалентности сложносокращенного слова	17
2.2. Синхронная аббревиация: понятие гнезда эквивалентности и дешифровального стимула	33
2.3. Симультанный дешифровальный стимул	40
2.4. Дешифровальный стимул: структурно-ономасиологический анализ ...	51
Выводы по главе	59
3. Интерпретативные дешифровальные стимулы как источник формирования гнезда эквивалентности аббревиатуры.....	61
3.1. Лексический интерпретативный дешифровальный стимул: формализация структуры.....	61
3.2. Степень интерпретации аббревиатуры в гнезде эквивалентности	65

3.3. Варьирование ономаσιологических признаков в гнезде эквивалентности аббревиатуры	66
3.4. Источники интерпретационных отношений в гнездах эквивалентности	68
3.5. Аббревиатурный плеоназм в гнезде эквивалентности	71
Выводы по главе	77
4. Лексикографическое описание дешифровальных стимулов.....	78
4.1. Когнитивный и формальный аспекты функционирования дешифровальных стимулов	78
4.2. Синонимический потенциал дешифровальных стимулов.....	84
4.3. Проект словаря дешифровальных стимулов аббревиатур русского языка	89
Выводы по главе	93
Заключение.....	96
Список литературы.....	101

Перечень условных сокращений

АГ – аббревиатурная группа;

АК – аббревиационный конструкт;

ГЭ – гнездо эквивалентности;

ДС – дешифровальный стимул;

ИДС – интерпретативный дешифровальный стимул;

ССС – сложносокращенное слово;

ТЭ – текстовая эквивалентность.

1. Введение

1.1. Актуальность

Диссертационное исследование посвящено обоснованию и описанию дешифровального стимула аббревиатуры – слова или словосочетания, представляющего собой расшифровку сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании.

В большинстве словарей сокращений ([136]; [137]; [138]; [139]; [140]; [145]; [143]; [146]; [147]; [141]; [144]; [150]; [148]) эквивалентность аббревиатуры описывается в рамках аббревиатурной пары, состоящей из самого сокращения и соответствующего ему одного словосочетания. Подход, в котором трактовка аббревиатуры осуществляется через единственный возможный расчленённый эквивалент, является результатом намерения, как пишет Д. И. Алексеев, «с особым вниманием отнестись к диахроническому аспекту исследования» [3, с. 3]. Экспериментальная лаборатория исследований аббревиации при Донецком национальном университете, работающая над составлением «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» (далее – Словарь) под редакцией В. И. Теркулова, разграничивает синхронный и диахронный аспекты рассмотрения аббревиации.

Цель диахронного анализа – установление реальной производности между сложносокращённым словом и соответствующим ему словосочетанием. Бессмысленное для традиционного взгляда на аббревиацию уточнение словообразовательного направления становится актуальным вследствие выявления фактов а) «квазиаббревиации», когда аббревиатура (*авиабилет*) образована от обычного слова (*билет*) путем непосредственного присоединения к нему аббреконструкта – сокращённого компонента (*авиа*), а не в результате компрессии словосочетания; б) «псевдоунивербализации», предполагающей развёртывание словосочетания из аббревиатуры (*авиабилет*

> *авиационный билет*), а не наоборот [118]. Похожую идею сформулировал В. В. Борисов, описывая модель коррелятивной аббревиации, в соответствии с которой сокращение может быть образовано не от существовавшей ранее полной единицы, а параллельно с ней [13].

Цель синхронного анализа – установление всех словосочетаний, мотивационно связанных со сложносокращённым словом и употребляемых вместе с ним или параллельно с ним в текстах. Такая необходимость объясняется отмечаемой нами регулярной текстовой практикой множественной трактовки сложносокращённого слова. Ему, как правило, соответствует не одно словосочетание (формирующее аббревиатурную пару), а несколько таких словосочетаний (формирующих гнездо эквивалентности). Например, слову *агитролик* в текстах соответствует не только словосочетание *агитационный ролик*, но и (с разной частотой использования) словосочетания *ролик с агитацией*, *ролик для агитации*, *ролик агитационного характера*, *агитирующий ролик*, *ролик агитации*. Все эти словосочетания рассматриваются нами как единицы гнезда эквивалентности аббревиатуры *агитролик*, которое выступает альтернативой аббревиатурной паре и описывается в Словаре.

Актуальность исследования определяется возникшим противоречием между аббревиатурной парой и гнездом эквивалентности, разница между которыми состоит в количестве соответствующих сложносокращённому слову словосочетаний. Поскольку в рамках традиционного подхода трактовка аббревиатуры производится через единственное словосочетание, описание расшифровки сокращённого компонента аббревиатуры не представляет отдельного интереса: такие расшифровки обычно сводятся к относительным прилагательным (*автоавария* – *автомобильная авария*; *велошлем* – *велосипедный шлем*). Гнездо эквивалентности включает несколько словосочетаний, и описание расшифровок сокращённого компонента в них становится необходимым, поскольку именно эти расшифровки составляют

разницу между всеми словосочетаниями одного гнезда эквивалентности. Например, с аббревиатурой *автостоянка* в качестве эквивалентных используются словосочетания *автомобильная стоянка, стоянка автомобилей, стоянка для автомобилей, стоянка для автотранспорта* и нек. др., формирующие одно гнездо эквивалентности и различающиеся формами *автомобильная, автомобилей, для автомобилей, для автотранспорта*. Эти формы и являются дешифровальными стимулами, которые по-разному представляют сокращённый компонент *авто* в текстах. Описание дешифровальных стимулов актуально:

- в *прагматическом аспекте*, поскольку составляет гипотезу, что для образования эквивалентных аббревиатуре словосочетаний используются регулярные стереотипы расшифровки её сокращённого компонента – модели, общие для различных гнезд эквивалентности;

- в *дескриптивном аспекте*, поскольку позволяет объёмней представить эквивалентность сложносокращённого слова;

- в *прогностическом аспекте*, поскольку посредством экстраполяции дешифровальных стимулов одного гнезда на другие гнезда позволяет формализовать их анализ и описание;

- в *прикладном аспекте*, поскольку составляет материал для Словаря.

Исследование проводилось по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX-XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 1023111500001-7-6.2.1;6.2.2).

1.2. Объект и предмет

Объектом исследования является слово или словосочетание, выступающее расшифровкой сокращённого компонента аббревиатуры.

Предмет исследования – структурные и семантические характеристики дешифровальных стимулов, являющиеся основанием для их типологии и уровня стереотипности.

1.3. Цель и задачи

Цель исследования – комплексное описание системы дешифровальных стимулов сложносокращённых слов русского языка в рамках синхронного подхода к аббревиации.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описать лингвистические и лексикографические подходы к трактовке эквивалентности аббревиатуры;
- 2) представить теорию синхронной аббревиации донецкой дериватологической школы;
- 3) определить дешифровальный стимул аббревиатуры как лингвистическое понятие;
- 4) дать структурную типологию дешифровальных стимулов;
- 5) произвести актантно-сирконстантную классификацию дешифровальных стимулов;
- 6) рассмотреть понятие симультанного дешифровального стимула;
- 7) проанализировать структурные и семантические особенности модификативных дешифровальных стимулов.

1.4. Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в нём результаты дополняют лингвистические представления об эквивалентности сложносокращённого слова, что позволяет в дальнейшем рассматривать аббревиатуру не изолированно (исключительно в составе искусственно конструируемой аббревиатурной пары), а в непосредственной связи с текстом как основным источником корреляции сокращения и

соответствующих ему словосочетаний. Разработанная типология дешифровальных стимулов, опирающаяся на структурно-семантическое соотношение между аббревиатурой и словосочетанием, позволяет детализировать и масштабировать гнезда эквивалентности аббревиатур посредством методик прогнозирования. Выделяемый класс симультанных аббревиатур, эквивалентные словосочетания которых двойко интерпретируют сокращенный компонент аббревиатуры, может послужить отправной точкой при исследовании омонимии в аббревиации. Также лексикологическую значимость приобретают анализируемые в работе факты аббревиатурного плеоназма в гнезде эквивалентности.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что описанные в ней наблюдения нашли отражение в «Толковом словаре сложносокращённых слов русского языка», а также излагаются в читаемом спецкурсе по аббревиации. Полученные результаты применимы при составлении словарей аббревиатур, а также в переводческой и редакторской практике. Сделанные выводы могут быть использованы в вузовских курсах «Современный русский язык. Лексикология», «Современный русский язык. Морфемика и словообразование».

1.5. Научная новизна

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые:

1) представлен синхронный подход к аббревиации, демонстрирующий, что сложносокращённому слову на актуальном срезе языка обычно соответствует не одно, а несколько эквивалентных словосочетаний, возникающих вследствие актуализации в тексте альтернативных дешифровальных стимулов и формирующих гнездо эквивалентности, а не аббревиатурную пару, традиционно представленную в словарях сокращений;

2) констатируется существование в языке разветвлённой системы дешифровальных стимулов, осуществляющих параллельную множественную дешифровку сокращённого компонента аббревиатуры;

3) учитываются интерпретативные грамматические и лексические дешифровальные стимулы, обычно не описываемые в традиционных словарях даже в рамках аббревиатурных пар;

4) анализируются факты аббревиатурного плеоназма в гнезде эквивалентности.

1.6. Методология

Цель и задачи исследования обусловили использование различных **методов и подходов**. При поиске и прогнозировании эквивалентных аббревиатуре словосочетаний были использованы методы дистрибутивного анализа и логико-смыслового моделирования. При определении регулярности и стереотипности дешифровальных стимулов использовались **квантитативный и сопоставительный методы**. Сравнение семантики различных дешифровальных стимулов одной аббревиатуры осуществлялось при помощи компонентного анализа. Для формализации ономаσιологической структуры исследуемых единиц применялся метод ономаσιологического анализа в терминах ономаσιологических структур/моделей, которые включают ономаσιологический базис и ономаσιологический признак. Для подтверждения отношений текстовой эквивалентности был задействован метод анализа словарных дефиниций. При описании разных структурных типов дешифровальных стимулов применялся анализ по непосредственно составляющим.

1.7. Гипотеза исследования

В основу **гипотезы исследования** легло предположение о том, что на синхронном срезе языка действуют стереотипные расшифровки сокращённого

компонента аббревиатуры – дешифровальные стимулы, актуализация которых приводит к формированию текстовых эквивалентных отношений аббревиатуры, в том числе множественных.

1.8. Материал

Материалом исследования послужили более 13 тыс. сложносокращённых слов, вошедших в картотеку Толкового словаря сложносокращённых слов. Дополнительным источником материала выступали словари аббревиатур и сокращений ([136]; [137]; [138]; [139]; [140]; [145]; [143]; [146]; [147]; [141]; [144]; [150]; [148]). Были использованы материалы картотеки составляемого «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка».

1.9. Теоретико-методологическая база

Основой исследования послужили работы В. В. Борисова о коррелятивной аббревиации, Е. В. Клобукова и С. В. Гудиловой о языковой специфике непроемких сложных слов (квазикомпозитов), М. А. Ярмашевич о номинативной способности аббревиатуры, В. Г. Гака и Ю. Д. Апресяна о семантическом согласовании, Л. А. Барановой об аббревиатурно-узуальной омонимии, Е. А. Дюжиковой о сравнении аббревиации со словосложением, Е. С. Кубряковой о семантике производного слова, О. В. Блюминой об ономазиологическом исследовании композитов, В. И. Теркулова о синхронном аспекте описания сложносокращённых слов и методиках их анализа.

1.10. Степень достоверности и апробация результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены на следующих конференциях:

1. Бровец, А. И. Дешифровальные тактики аббревиатурной группы. 52-я Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой (Санкт-Петербург, 2024).

2. Бровец, А. И. Семантический анализ дешифровальных стимулов аббревиатур. 51-я Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой (Санкт-Петербург, 2023).

3. Бровец, А. И. Лексикографическое описание дешифровальных стимулов аббревиатур. 50-я Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой (Санкт-Петербург, 2022).

4. Бровец, А. И. Дешифровальный стимул русской аббревиатуры: структурно-семантическая характеристика. 23-я Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ (Санкт-Петербург, 2020).

5. Бровец, А. И. Дешифровальный стимул сложносокращенного слова: принцип трактовки. 22-я Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ (Санкт-Петербург, 2019).

6. Бровец, А. И. Дешифровальная матрица сложносокращённых слов как лексикографический источник. Круглый стол в рамках Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022» «Итоги создания “Толкового словаря сложносокращенных слов”: 7 лет коллективной работы» (Москва, 2022).

7. Бровец, А. И. Дешифровальный стимул сложносокращенного слова: лексикографирование. VI Международный симпозиум «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2022).

По результатам этого исследования были опубликованы четыре статьи в международных рецензируемых журналах, индексируемых в ВАК РФ и Scopus.

1. Бровец А. И. Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул сложносокращенного слова. (2017). Вестник

Московского университета. Филология. 6(9). 98–107.

https://vestnik.philol.msu.ru/issues/VMU_9_Philol_2017_6.pdf.

2. Бровец А. И. Дешифровальный стимул сложносокращённого слова: к проблеме определения и описания. (2019). Русистика. 4(17). 487–501.

<https://www.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-4-487-501>.

3. Бровец А. И. История словарей сокращений. (2021). Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 3. 70–76.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=46518455>.

4. Бровец А. И. Дешифровальный стимул как основа синхронного подхода к аббревиации в условиях конситуативного семиозиса. (2023). Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. №1. 70–80.

<https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-1-70-80>.

1.11. Личный вклад автора

Автор данной работы принимал активное участие в непосредственном осуществлении всех этапов диссертационного исследования, в определении его целей и задач, выборе его объекта и предмета, планировании и структурировании научной работы, в поиске и углублённом изучении научных источников, в описании хода исследования и систематизации полученных результатов, в написании и оформлении рукописи диссертации, основных публикаций по выполненной работе. Основные теоретические и практические положения диссертации, результаты исследования нашли отражение в опубликованных научных статьях и тезисах автора. Идеи и разработки соавторов в диссертационном исследовании не использовались.

1.12. Основные научные результаты

1. Проанализированы слова или словосочетания, выступающие стереотипами расшифровки сокращённого компонента аббревиатуры (дешифровальные стимулы) и формирующие множественную

эквивалентность аббревиатуры в формате гнезда, а не аббревиатурной пары [16, с. 74]. 2. Выделены 3 структурных типа дешифровальных стимулов, специализированных на выражении различных типов семантики [17, с. 100]. 3. Описаны аббревиатуры, абброконструкт которых имеет возможность одновременной неоднозначной дешифровки посредством дешифровальных стимулов, употребляемых в функции «омонимов» или «паронимов» [14, с. 76]. 4. Выявлены дешифровки абброконструкта, структурно более сложные, чем абброконструкт, но в семантическом отношении представляющие собой плеоназм [15, с. 495].

1.13. Основные положения, выносимые на защиту

1. В языке существуют диахронные и синхронные аббревиатуры, выявляемые посредством диахронного и синхронного анализа. Аббревиатурами при диахронном подходе являются сложносокращённые слова, реально возникшие на базе словосочетаний и противопоставляемые диахронным квазиаббревиатурам, образованным от обычного слова посредством присоединения к нему сокращенного компонента. Таким образом, диахронный анализ устанавливает деривационное направление. Аббревиатурами при синхронном подходе являются сложносокращённые слова, имеющие на актуальном срезе языка мотивационно связанные с ними эквивалентные словосочетания, которые употребляются вместе или параллельно с аббревиатурой в текстах. Таким образом, синхронный анализ устанавливает отношения текстовой эквивалентности, учитывающей не деривационное наличие или отсутствие словосочетания-источника, а восприятие дублетности слова и словосочетания.

2. Аббревиатура при синхронном рассмотрении обычно имеет не одно эквивалентное словосочетание, формирующее аббревиатурную пару, а несколько таких словосочетаний, формирующих гнездо эквивалентности аббревиатуры. Словосочетания одного гнезда эквивалентности связаны с

аббревиатурой мотивационными отношениями и функционально-семантическим тождеством, что позволяет им употребляться в качестве абсолютных синонимов аббревиатуры в текстах.

3. Формирование эквивалентных отношений аббревиатуры в гнезде эквивалентности определяется синхронным действием дешифровальных стимулов – стереотипных расшифровок сокращённого компонента аббревиатуры, т. е. слов или словосочетаний, используемых для его замены в эквивалентном словосочетании. Наличие нескольких эквивалентных словосочетаний у одной аббревиатуры объясняется именно существованием нескольких дешифровальных стимулов у одного сокращённого компонента.

4. В текстах используются эквивалентные аббревиатурам словосочетания с дешифровальными стимулами разных структурных типов. Наиболее универсальным является прилагательное с обобщённой семантикой, которое мы называем презентативом. Формы с относительным прилагательным являются семантически универсальными, не актуализирующими систему значений, которая представлена в интерпретативных дешифровальных стимулах. Среди последних мы выделяем релятивы, которые представлены субстантивными предложно-падежными формами, и модификативы, отличающиеся дополнительным словом, отсутствующим в структуре как сложносокращённого слова, так и презентативных и релятивных дешифровальных стимулов.

5. В семантическом отношении релятивы имеют разветвлённую систему значений, среди которых нами отмечаются медиативное, комитативное, дестинативное, локативное, посессивное, дистрибутивное, каузативное, делиберативное, аллативное.

6. Некоторые сложносокращённые слова вступают в т. н. симультанные эквивалентные отношения, когда их сокращённый компонент может дешифроваться неоднозначно. Например, конструкт *электро* имеет дешифровальные стимулы *электрический* и *электронный*. Нами отмечаются

случаи, когда симультанная эквивалентность: а) обусловлена внеязыковой двойственностью и отражает её по принципу омонимии; б) не обусловлена внеязыковой двойственностью и реализует принцип паронимии.

7. Модификативные дешифровальные стимулы используются в текстах по двум тактикам: одни за счёт дополнительной лексемы актуализируют значение аббревиатуры, семантически усложняют его, другие представляют собой плеоназм.

2. Дешифровальный стимул как единица синхронного подхода к аббревиации

2.1. Лингвистические и лексикографические подходы к описанию эквивалентности сложносокращенного слова

Аббревиация становится наиболее продуктивным способом словообразования в русском языке в начале XX в. в послеоктябрьский период, но в данный период, несмотря на очевидный узуальный статус тысяч конкретных аббревиатурных лексем, собственно лингвистическая дискуссия о сокращениях затрудняется пуристическими настроениями. Д. И. Алексеев пишет: «Одно время, особенно в 30–40-е годы, утверждалось, что аббревиатуры в русском языке идут на убыль, что у них нет будущего. Считалось своего рода научным долгом осудить аббревиатуры и призвать к их изгнанию из речи. В выводах исследований это желаемое нередко и выдавалось за действительное. Искаженное представление об истории аббревиации и ее перспективах в русском языке – одна из главных причин практической недооценки аббревиатур» [3, с. 3].

Однако с течением времени не замечать этот огромный лексический пласт становилось всё менее возможно, и возникла необходимость комплексного описания аббревиатур – в том числе лексикографического. В это время появились первые словари инициальных аббревиатур и сокращений, закрепился подход к описанию сокращённых единиц, который предполагает интерпретацию аббревиатуры через единственный возможный расчлененный эквивалент. «Объективным доказательством повышения роли и удельного веса сокращений в современных языках является появление в последние десятилетия большого количества общих и специализированных словарей сокращений, причем число таких словарей в последние годы резко возрастает: из зарегистрированных нами более 100 словарей сокращений для различных

языков более трех четвертей было издано в период после 1950 года», – пишет один из ведущих исследователей аббревиации В. В. Борисов [13, с. 11].

В основу традиционного подхода к словарному описанию сокращений кладётся принцип аббревиатурной пары, предполагающий констатацию словообразовательного направления между производящим и производным. Это представляется следствием того, что в лингвистическом изучении аббревиации было намерение, как пишет Д. И. Алексеев, «с особым вниманием отнестись к диахроническому аспекту исследования» [3, с. 3]. Дефицит синхронического (или функционального) интереса к аббревиатурам ощущается, например, в толковом потенциале словарных статей, реализующих принцип парафразы для семантизации сокращённой единицы. Впрочем, различные словари сокращений по-разному реализуют принципы описания аббревиатур, а выбор принципа обычно обусловлен назначением (теоретическим или прикладным) словаря.

Наиболее известным собранием аббревиатур является **«Словарь сокращений русского языка»** под редакцией Д. И. Алексеева. Словарь был неоднократно переиздан (первое издание – 1963 г., второе – 1977 г., третье – 1983 г., четвёртое – 1984 г.). В четвёртом издании содержится 17700 словарных статей. В словаре представлены преимущественно аббревиатуры инициального типа (*ГАИ, ЖКХ*), а также некоторые аббревиатуры смешанного типа (*БалтНИИРХ, ЗакВО*), слоговые аббревиатуры (*жирупр, завгар*) и усечения (*газ., зав.*).

В словник включены как апеллятивы (*ЗАГС – запись актов гражданского состояния, КТБ – конструкторско-технологическое бюро*), так и онимы – наименования государств, партий, организаций, учреждений, производственных предприятий, марки приборов и т.д. (*ЖМИ – Ждановский металлургический институт; ГАТОБ – государственный ордена Ленина академический театр оперы и балета; ЗАГЭС – Земо-Авчальская гидроэлектростанция имени В.И. Ленина*).

Словарные статьи имеет следующую структуру:

- заголовочное слово;
- особенности произношения (**ВЭС** [вэс] **ветроэлектростанция**»; **ВЯ** [вэ-я] «**Вопросы языкознания**»);
- грамматические особенности. Дается информация о грамматическом роде сокращения и о возможности склонения (**завкáдрами**, *м. и ж., нескл.*);
- расшифровка сокращения. В расшифровке жирным шрифтом выделены буквы или слоги, которые образуют заголовочное слово;
- особенности употребления. Для некоторых слов даются краткие толкования: **з.** – **золотник** (единица веса). Приводятся также конкретизированные варианты словоупотребления: **ЗАЗ-** [заз] – **Запорожский автомобильный завод** (*в маркировке автомобилей; например: ЗАЗ-965 и ЗАЗ-966 «Запорожец»*).
- для слов терминологического характера даются пометы: **ВЭЧ** [вэч] – **вторичный эталон частоты** (*электр.*)

«**Словарь современных русских сокращений и аббревиатур**» Н.Н. Новичкова издан в 1995 году и содержит около 12000 словарных статей. Материалом послужили инициальные аббревиатуры (*ЮМШ – юношеская мореходная школа*), сложносокращённые слова (*каперанг – капитан первого ранга*) и усечения слов (*кап. – капитальный*). Кроме апеллятивов, словарь охватывает также имена собственные – названия государств, партий, организаций, учреждений, банков и т.д. (*ЮАР, ЮНЕСКО*).

Словарные статьи имеют простую структуру:

- заголовочное слово;
- стилистическая помета;
- расшифровка сокращения;
- краткое толкование для онимов: **Югавиа** «Южные авиалинии» (авиакомпания).

Коллективом авторов под редакцией Е. Г. Коваленко составлен «**Новый словарь сокращений русского языка**», вышедший в 1995 г. Сам труд характеризуется авторами как «наиболее полное из когда-либо издававшихся в мире» [145, с. 2] описаний сокращений русского языка. Словник включает около 32 000 аббревиатур и других сокращений. Объектом описания в нём выступают сокращения различных типов: буквенные аббревиатуры, акронимы, сложносоставные сокращения, графические сокращения и сложносокращённые слова. Ввиду практической направленности словаря система помет и пояснений в нём минимальна: нет грамматических помет и информации о произношении. Примеры словарных статей:

авиасамоделка *разг.* авиационная самоделка (*о самодельном летающем аппарате*)

АБ автоблокировка

Непосредственное лексикографическое продолжение «Новый словарь...» получает в труде «**Новые сокращения в русском языке 1996–1999**», опубликованном в 1999 г. (переиздан в 2000 г.) уже под редакцией И. В. Фаградянца и наследующем формат описания «Нового словаря». Словник включает около 10 000 сокращений, а само издание состоит из двух частей. В первой части описаны сокращения, не включённые в «Новый словарь», а также возникшие в русском языке в период 1996–1999 гг. Вторая часть посвящена названиям федеральных органов исполнительной власти и органов при Правительстве Российской Федерации по состоянию на 01.04.99 и правилам их написания. Структура словарной статьи предполагает две обязательных (аббревиатура и её расшифровка) и две факультативных позиции (стилистические пометы и смысловые уточнения, дающиеся в скобках):

автогидроподъёмник автомобильный гидравлический подъёмник

АГП автогидроподъёмник (*автомобильный гидравлический подъёмник*)

Автодор (разг.) Министерство автомобильных дорог (*управление автомобильных дорог*)

авиаспорткомплекс авиационный спортивный комплекс

АВН академия военных наук

АБС автоматизированная банковская система

Оба вышеупомянутых «бумажных» словаря, созданных одним авторским коллективом и отражающих динамизм лексической системы во времени (1995–2000 гг.), стали источником для электронного «**Словаря сокращений русского языка**», подготовленного издательством «Электронных и традиционных словарей» («ЭТС») в 2003 г. Словник увеличился на 5 000 новых сокращений. В тематическом отношении материал также дополнился названиями торговых марок, буквенными обозначениями в маркировках разного рода товаров и изделий, сокращенными литературными и политическими фамилиями и псевдонимами, сокращенными названиями серий книг и журналов и т. п. Сокращения, представленные в электронном словаре, охватывают период XIX– XX вв. Помимо «классических» сокращений, в словаре приводятся, например, производные от универбатов и аббревиатур со значением лица:

рукопашник (разг.) боец, владеющий приёмами рукопашного боя

руоповец (разг.) сотрудник РУОП (*Региональное управление по борьбе с организованной преступностью*)

Впрочем, как видно, структура словарной статьи осталась по-прежнему минималистичной за счёт предельно ограниченного количества помет и уточнений и также предполагает в качестве обязательных само сокращение и его расшифровку, которым в отдельных случаях сопутствуют стилистические и понятийные комментарии. Вероятно, изменилось пропорциональное соотношение сложносокращённых слов и инициальных аббревиатур в пользу последних:

САНА (англ. *Syrian Arab News Agency – SANA*) Сирийское арабское информационное агентство

САИМБА система автоматизации исследований и анализа биопотенциалов мозга

самозастройка самостоятельная застройка (*незаконная*).

Особый интерес вызывает **«Тематический словарь сокращений современного русского языка»** С.В. Фадеева (1998 г.), в котором впервые практикуется тематический принцип построения словаря сокращений русского языка. В словарь включены инициальные и слоговые аббревиатуры, сложносокращённые слова, графические сокращения, усечения слов (*МУР, физфак, начштаба, б/п, фаб., стр-во*). Около 20000 сокращений распределены по 65 основным темам («Агентства», «Оптика», «Наука и техника», «Филология», «Фамилии известных людей», «Общества и организации» и т.д.) и 19 подтемам («Академии», «Институты», «Студенческие организации» в теме «Образование и наука»).

В словаре описываются как апеллятивы (*ДТП – дорожно-транспортное происшествие*), так и онимы: названия государств, предприятий, учреждений, организаций и т.д. (*АРЕ – Арабская Республика Египет; ВСООНК – Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре; РПЗ – Раменский приборостроительный завод*).

Структура словарной статьи:

- заголовочное слово;
- для заимствованных аббревиатур приводится помета, указывающая на язык-источник, даётся оригинальная аббревиатура и её расшифровка: **ЛИСП** англ. LISP. List Processor – Язык программирования для обработки списков;
- расшифровка сокращения;
- краткая дополнительная информация о значении сокращения: **САП** специальный автопатруль (*милиции*); **МП** или **м.п.** место печати (*на документах*).

Словарь снабжён алфавитным указателем всех имеющихся в словнике сокращений.

В 2003 г. издан «**Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов**» А. В. Петрова, где автором описаны 1600 сложных имен существительных, объединённых в 91 гнездо по корневому признаку. Объектом описания в словарной статье выступает сложное имя существительное с глагольным компонентом лексико-семантической группы физического действия. Объём гнезд в словаре по количеству входящих в них слов варьируется от 3 до 130 единиц. А. В. Петров ставит перед словарём три основных задачи: 1) группирование производных в соответствии с их словообразовательной структурой; 2) сопоставление их семантической структуры; в) унификацию формулы толкования однотипных производных.

В словаре представлены композиты, реализующие такие способы русского словообразования, как чистое сложение (*рельсоукладчик, лесонасаждение, чугунолитейщик*), сложение с суффиксацией (*мухоловка, виршенлет, сыровар*), сложение без соединительной гласной (*авиастроитель, кофемолка, радиосвязь*), усечение (*металлолом, электробритва, санпропускник*), сращение с суффиксацией (*ничегонеделание, дуракаваляние*). Словарная статья имеет следующую структуру: 1) блок заголовочного слова; 2) блок словообразовательной структуры; 3) блок толкования; 4) блок помет; 5) блок иллюстраций.

АВТОСБО'РК/А, -и, ж.

/// Авто(мобиль) + сборка; сборка автомобилей ///

1. Сборка автомобилей. *График автосборки. 2. *Перен., метон.* Цех по сборке автомобилей. *У каждого завода, корпуса свой архитектурный облик и стиль. Кузница как бы взлетает, *автосборка*, наоборот, распластана, литейка вздыбилась трубами [Злобин, Камские встречи. – № 9. – М., 1974. – С. 147].

БИОСВЯ'ЗЬ, -и, ж.

/// Био(логический) + связь;

1) биологическая связь (в 1 знач.) \\\

Связь, взаимозависимость живых организмов. *Биосвязь морских обитателей.

2) биологическая связь (во 2 знач.) \\\

Сообщение, гипотетическая связь с кем-, чем-л. на расстоянии при помощи биотоков головного мозга. *Существует или не существует неизвестный нам вид *биосвязи* в природе? Одни ученые достаточно убедительно подтверждают своими опытами существование мыслительных контактов, у других исследователей те же опыты дают отрицательный результат [Мезенцев, В лабиринтах живой природы].

«Словарь сокращений современного русского языка» Г.Н. Складчиковой содержит более 6000 активно употребляемых единиц, в том числе новейшие (на 2004 г.) сокращения. В словаре представлены аббревиатуры инициального типа и усечения слов (*ЕГЭ, МРОТ; муз., муниц.*). Составитель отмечает, что в словник включены только общеупотребительные наименования, среди которых представлены апеллятивы (*НСП – налог с продаж; БО – бортовое оборудование*), а также названия госорганов, учреждений, фондов, учебных заведений, журналов и газет, книжных серий (*МГД – Московская городская дума, ДВС – дом ветеранов сцены, НГ – «Независимая газета», ПЦ – «Парламентский час»*).

Словарная статья содержит следующую информацию:

- заголовочное слово;
- особенности произношения и ударения;
- грамматическая помета. В словарной статье представлены сведения о грамматическом роде сокращения и о возможности склонения (*гòсдéп, -а, м.; ГОПБ ... нескл., ж.*);

- помета (*ПЭБ ... (устар.)*). В качестве функциональных помет выступают также краткие комментарии (*ЗК ... В документах: заключенный*);

- толкование. Отметим, что составитель словаря отождествляет расшифровку сокращения с его толкованием;

- энциклопедические сведения, которые содержат дополнительную информацию о некоторых описываемых сокращениях (**АВИКС** ... «Авиационные и компьютерные системы» (научно-производственный центр);

- примеры употребления приводятся «в случае необходимости показать род и склонение» некоторых аббревиатур (**АБТ** ... *Осуществлена АБТ*).

В 2009 г. был издан «**Словарь аббревиатур иноязычного происхождения**» Л. А. Барановой, словник которого включает около 1 000 аббревиатур. Словарь состоит из двух частей. В первой части описываются русифицированные заимствованные аббревиатуры, используемые в письменных текстах в кириллическом написании. Вторая часть включает аббревиатуры, используемые в русскоязычных текстах в написании латиницей.

Словарная статья имеет следующую структуру:

1. Заголовочная аббревиатура.
2. Варианты написания (через косую линию) или употребления (наряду с синонимом, приводимым рядом в скобках с пометой **тж.**) аббревиатуры.
3. Помета с указанием сферы употребления (для терминов).
4. Особенности произношения и ударения (в квадратных скобках).
5. Способ заимствования (только в части 1) и указание на язык, из которого заимствована аббревиатура.
6. Оригинал аббревиатуры (только в части 1).
7. Соответствующее ей развернутое словосочетание.
8. Перевод и/или толкование (нередко с включением информации познавательного характера).
9. Особенности употребления (комментарий).
10. Ссылки на другие словарные статьи.
11. Наличие производных.

12. Иллюстрации (выделяемые курсивом) в виде цитат или словосочетаний.

Пример словарной статьи:

Wi-Fi / WiFi / Wi-fi / wi-fi (инф.) [вай-фáй], сокр. < англ. Wireless Fidelity – букв. ‘беспроводная точность’ – технология беспроводного подключения.

При покупке мобильного телефона убедитесь, что аппарат оснащён беспроводным сетевым интерфейсом – wi-fi есть далеко не у всех мобильных. Работа wi-fi не зависит от того, находитесь ли вы в домашней сети или в роуминге, – соединение устанавливается с локальной точкой доступа (АиФ-М., 2008, № 31).

Отдельного внимания заслуживает выделение так называемых квазиаббревиатур – слов, воспринимаемых носителями языка в качестве аббревиатур и получивших характерные расшифровки, являющиеся вторичными по отношению к слову – актами лингвокреативной деятельности (яппи, SOS и др.).

В 2012 г. в соавторстве Н. В. Габдреевой и М. Т. Гурчиани был издан «Словарь композитов русского языка новейшего периода», объектом описания в котором служат двухосновные слова, первая часть которых преимущественно заимствованная, а потому не имеет развёрнутого коррелята: *бизнес-образование, сити-менеджер, скейтдром, тостер-гриль, фейс-арт, боулинг-клуб* и др. Структура словарной статьи, как правило, двоична: включает «композит» и его толкование. В отдельных случаях приводится этимологическая справка, способствующая экспликации внутренней формы слова, нацеленной, так же как и толкование, на семантизацию описываемого слова.

В тех случаях, когда первая часть «композита» имеет лексический эквивалент, словарная презентация происходит по двум моделям:

1) формального соответствия:

Авто-кресло ■ – автомобильное кресло.

2) идиоматизированно:

Спортбайк ■ (анг. sportbike) – лёгкий шоссейный мотоцикл с алюминиевыми деталями подвески и мощным двигателем.

«Словарь аббревиатур и акронимов русского языка» И.А Елисеева (2015 г.) содержит свыше 30000 сокращений. Словник представлен в основном аббревиатурами инициального и смешанного типа (*ОБСЕ, АВК*) и графическими сокращениями (*с/х*). Как и в рассмотренных выше источниках, в данном словаре содержатся апеллятивы (*ВМФ, ЗАО*) и онимы – названия государств, ассоциаций, учреждений, учебных заведений и т.д. (*ААССР – Абхазская Автономная ССР, АВАИ – Армавирский военный авиационный институт, ЗВМО – Записки Всесоюзного минералогического общества*).

Отметим особенности расшифровки сокращений. Элементы расшифровки (буквы и слоги), которые составляют сокращение, выделены жирным шрифтом. Кроме того, составитель обратил внимание на факультативность (т.е. отсутствие в составе сокращения) некоторых элементов расшифровки и счёл необходимым выделять такие элементы курсивом: **АБЛ** *алюминиевая краска на основе бакелитового лака*.

Структура словарной статьи:

- заголовочное слово;
- для сокращений иноязычного происхождения: приводится помета, , а также оригинальная аббревиатура и её расшифровка: **ЗАПУ** *англ. (Zimbabwe African People's Union, ZAPU)*;
- расшифровка сокращения;
- пояснительные данные, указывающие на область применения аббревиатуры, пометы и краткое толкование для некоторых аббревиатур: **ЗВ** *защита войск (комплекс мероприятий)*.

Параллельно с аббревиацией в русском языке действует процесс универбации. В настоящее время термин «универбация» специализируется на обозначении компрессии словосочетания, при которой «в производное слово

входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – со всем мотивирующим словосочетанием (*зачетная книжка – зачётка*)» [37, с. 42]. Универбаты стали предметом описания в «**Словаре универбатов современного русского языка**» Г.В. Клименко и Е. М. Мерковой (2019 г.). Словарь относится в толково-словообразовательному типу: помимо расшифровок универбатов в словарных статьях имеются также толкования значений. В словнике насчитывается около 600 универбатов, относящихся к общеупотребительной лексике: (*автозаправка, безрукавка, беспилотник, кругосветка*).

Словарные статьи имеют следующую структуру:

- заголовочное слово;
- грамматические особенности (указывается флексия в Род.п. и грамматический род);
- расшифровка. Приводится словообразовательная структура, жирным шрифтом выделяются элементы, составляющие универбат: **Автозап^рávка** –и, ж. **Автозап^равочная станция** + **к(а)**;
- толкование: **Акад^емка** ... Отпуск, предоставляемый во время обучения в высшем учебном заведении (в основном на один учебный год) по уважительной причине: болезни, семейным обстоятельствам и пр.
- примеры использования: **Анон^имка** ... *Среди разных бумаг в папку была аккуратно подшита анонимка* [С. Горев. Мелекесское дело // Криминальный отдел (2011)].

Аббревиатуры наиболее частотны среди специальной лексики – терминологической или жаргонной (например, студенческой). «**Краткий словарь военных сокращений**» Н. Н. Тютюнникова (2020 г.) содержит 6243 словарные статьи, описывающие 4824 аббревиатуры, 93 сложносокращенных слова, 1099 остальных сокращений и 227 обозначений единиц величин. Словарные статьи отличаются наличием библиографической ссылки на

документы, которые содержат конкретное сокращение, а также годов издания соответствующих источников. Также в словаре приводится справочная информация о различных и одинаковых сокращениях слов и словосочетаний, принятых в документах разных лет и областей военного дела.

Словарные статьи тех частей словаря, которые посвящены аббревиатурам и сложносокращённым словам, имеют следующую структуру:

- сокращение, выделяемое жирным шрифтом;
- слово или словосочетание, подвергшееся сокращению;
- библиографическая ссылка на использованные источники, помещённая в квадратных скобках;
- год или интервал годов опубликования использованных источников, помещённый в круглых скобках;
- факультативные одна или несколько помет, помещённые в круглых скобках в конце словарной статьи, с дополнительной информацией о сокращаемом слове или словосочетании.

В словаре Н. Н. Тютюнникова предусмотрена помета «сл.», указывающая на написание сокращаемых слов и словосочетаний в других словоформах:

ОТВД – океанский театр военных действий [49, 52, 53, 57, 59, 66] (1989—2007), (сл.) океанический театр военных действий.

Сложносокращённые слова представлены в гораздо меньшем количестве и не имеют вариантов словоформ сокращаемых слов и словосочетаний:

токсодоза – токсическая доза [48] (1988);

разгранлиния – разграничительная линия [20, 21, 22, 27, 28, 35] (1982—2013);

корпост – корректировочный пост [59] (2003).

В последнее десятилетие отмечается рост популярности онлайн-словарей – в том числе из-за возможности их постоянного дополнения без

процедуры переиздания. Примером такого динамического словаря является русскоязычный интернет-ресурс **Sokr.Ru**, насчитывающий 158 907 сокращений и 28 млн. посещений (на февраль 2021 г.). Названный электронный словарь-перечень выбирает в себя выше перечисленные печатные словари. Карточка, являющаяся аналогом словарной статьи, включает реквизитную информацию (номер карточки, дату добавления, дату исправления), собственно аббревиатуру, соответствующее ей словосочетание (одно), сокращённый компонент аббревиатуры (наличие которого объединяет все слова, имеющие данный компонент: *авто*, *авиа*, *велo*, *мотo* и проч.), ссылку на источник употребления аббревиатуры [16, с. 73].

Пример карточки:

Запись № 158055

Добавлена 11.10.2002

Исправлена 29.12.2004

автокомплект

автомобильный комплект

авто

Источник: <http://www.loglink.ru/news/record/?id=371>.

Эквивалентные словосочетания, как правило, дают носителю языка достаточную информацию о значении и функционировании образованных от них единиц. Иногда эти лексемы – сокращения или универбаты – подвергаются идиоматизации; в этом случае для понимания их значения недостаточно приведения эквивалентных словосочетаний. Например, сложносокращённое слово *бронерукав* (*бронированный рукав*, *броневой рукав*) в реальности не обозначает предмет одежды, как это может показаться на первый взгляд – по аналогии с *бронекостюм*, *бронезилет*, *бронешлем* и т. д. *Бронерукав* – это 'трубопровод гибкой структуры, изготавливаемый, как правило, из оцинкованной стали, характеризующийся высокой ударопрочностью и огнестойкостью'.

Установить значение подобных лексических единиц возможно только контекстуально. В традиционных словарях сокращений значение аббревиатуры, как правило, объясняется через парафразу. Идиоматичность аббревиатур и их эквивалентных словосочетаний обосновывает необходимость давать сокращённым единицам вместо парафразы полноценное толкование лексического значения. С другой стороны, полноценное толкование сложносокращённого слова невозможно без учёта всех соответствующих ему словосочетаний. Часто аббревиатуры эквивалентны не одному, а нескольким словосочетаниям: они формируют не предсказуемую аббревиатурную пару, как это представляется в большинстве словарей, а гнездо эквивалентности [118, с. 75]. Подобные гнёзда эквивалентности описываются в создаваемом сейчас «Толковом словаре сложносокращённых слов русского языка» под редакцией В. И. Теркулова.

Данный словарь задуман как многотомное издание. Его словник включает около 70 тысяч номинативных единиц и около 600 аббревиатурных групп, то есть групп слов, имеющих одинаковый препозитивный сокращённый компонент (*авто, электро, авиа* и т. д.). Объектом описания в словаре впервые в истории языкознания стали сложносокращённые слова – нарицательные имена существительные. Словарные статьи составлены на основе синхронной трактовки и синхронного анализа аббревиатур. В словаре даются все обнаруженные в текстах частотные эквиваленты сложносокращённых слов. В нём приводится толкование значений сложносокращённых слов, даются их фонетические и грамматические характеристики. В словаре представлены также синонимы сложносокращённых слов. Словарные статьи завершаются перечнем отаббревиатурных производных [118, с. 77]. В словаре используется система реперных точек, представляющих количественную характеристику аббревиатуры и эквивалентных ей словосочетаний. Реперные точки от 1 до 0,001 демонстрируют случаи, когда аббревиатура употребляется реже

словосочетания. Для обозначения этого блока используется знак ◀. Реперные точки от 1,1 до 500 демонстрируют случаи, когда аббревиатура употребляется чаще словосочетания. Для обозначения этого блока используется знак ▶ [14, с. 73].

Словарная статья состоит из следующих блоков:

блок толкования;

блок текстовых эквивалентов;

блок лексических эквивалентов;

блок отаббревиатурных производных.

Автопаркóвка, -и, ж. Предприятие, осуществляющее охрану автомобилей на временных стоянках, сама такая стоянка ◀ 1: *автомобильная парковка, парковка автомобилей* ▶ 10: *парковка для автомобиля, парковка авто, парковка автомобиля, парковка для автомобилей, парковка для авто, парковка для автомашин*; 20: *парковка автомашин, парковка для автотранспорта*; 40: *парковка автомашины, парковка для автомобильного транспорта*; 90: *парковка для автотранспортных средств*; 200: *парковка для автомашины* • *автогараж, автопаркинг, автостоянка, гараж, паркинг, парковка, стоянка* ☆ *автопарковочный*.

Сопоставление словарей сокращений приводит к выводу, что со временем происходит расширение поля зрения лексикографов; появляются различные тематические и переводные словари, однако сложносокращённые слова и аббревиатуры в них описываются по-прежнему через парафразу. В лексикографической традиции превалируют описания инициальных аббревиатур, тогда как сложносокращённые слова практически не рассматриваются составителями словарей сокращений, которые объясняют это тем, что «такие слова обычно легко понимаются и не нуждаются в расшифровке» [147, с. 12]. Однако идиоматичность аббревиатур и их эквивалентных словосочетаний, с одной стороны, и возможность неоднородной расшифровки сокращённого компонента аббревиатуры, с

другой стороны, обосновывают необходимость давать описываемым единицам полноценное толкование лексического значения. Существенным ограничением при лексикографическом описании сокращений является преимущественно диахронный характер таких описаний, предполагающий в качестве эквивалентного для аббревиатуры только одно словосочетание. Однако такой подход является менее информативным для носителя языка, которому «важнее не то, от чего образовано слово, содержащее аббревиатурный конструкт, а то, каково значение этого слова, какие слова и словосочетания он может использовать в качестве эквивалентов аббревиатуры в тексте, каким образом изменяется значение аббревиатуры в зависимости от значения соотносимого с ней словосочетания» [147, с. 13].

2.2. Синхронная аббревиация: понятие гнезда эквивалентности и дешифровального стимула

Описание и разноцелевой анализ сложносокращенных слов по отношению к эквивалентным им словосочетаниям, проводимые Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации (далее – Лаборатория), обосновывают разграничение диахронного и синхронного подходов к исследованию аббревиации. **Диахронный анализ** предполагает этимологизацию аббревиатуры, т. е. установление деривационного статуса производности между аббревиатурой и соответствующим ей словосочетанием (словосочетаниями). См. подробнее о диахронном подходе в [113, с. 14]. Создаваемый коллективом Лаборатории Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка (далее – Словарь) использует инструментарий преимущественно **синхронного подхода** к аббревиации, который необходим для выявления на актуальном срезе языка сложносокращенного слова и всех формально связанных с ним мотивационными отношениями текстовых синтаксических

эквивалентов – вне зависимости от отношений производности между ними [113, с. 15].

Текстовая эквивалентность подразумевает сосуществование в текстах аббревиатуры и словосочетаний (словосочетания), деривационно связанных с ней и способных заменить ее в качестве абсолютного синонима [119, с. 36]. Ср., например, сложносокращенные слова *хозблок, электропоставки, велошлем* и их текстовые синтаксические эквиваленты *хозяйственный блок, поставки электроэнергии, шлем для велосипедиста*. **Аббревиационные конструкты** (сокращенные компоненты аббревиатуры) *хоз, электро, вело* воспринимаются на синхронном срезе языка как эквивалентные словам *хозяйственный, электроэнергия, велосипедиста*, в то время как несокращенные компоненты аббревиатур и словосочетаний совпадают целиком. Все сложносокращенные слова с тождественным аббревиационным конструктом (*астрогородок, астроприбор, астрознак* и под.) формируют **аббревиатурную группу** (*астро*).

Синхронный анализ текстов убеждает, что одному сложносокращенному слову часто соответствует несколько эквивалентных словосочетаний, составляющих вместе с ним **гнездо эквивалентности** аббревиатуры [116, с. 9]. Последнее является объектом лексикографического описания вышеупомянутого Словаря. Так, аббревиатура *электропоставки* (2 100 употреблений в поисковой системе Google в им. ед.) обнаруживает в текстах такие синтаксические корреляты, как *поставки электроэнергии* (402 000 употреблений...), *поставки электрической энергии* (128 000 употреблений...), *поставки электричества* (120 000 употреблений...), *электрические поставки* (5 480 употреблений...), *электроэнергетические поставки* (56 употреблений...). Таким образом, гнездо эквивалентности аббревиатуры *электропоставки* состоит из пяти текстовых эквивалентов, обладающих разной степенью частотности, различными морфологическими, ономазиологическими и семантическими характеристиками.

Сравнительный анализ гнезд эквивалентности позволяет утверждать, что:

а) множественная трактовка одной аббревиатуры способствует конкретизации различных семантических и грамматических смыслов, актуализируемых и неодинаково приоритетных в каждом тексте; б) для образования синтаксических коррелятов аббревиатуры существуют регулярные стереотипные модели расшифровки, называемые **дешифровальными стимулами** [19, с. 12]. Так, дешифровальные стимулы *автомобильное происшествие*, *автотранспортное происшествие* и *автодорожное происшествие*, выступающие синтаксическими субститутами аббревиатуры *автопроисшествие*, актуализируют разное значение, стимулируемое семантикой текста: автобус считается автотранспортом, но не считается автомобилем, и это стимулирует в случае столкновения автобусов использование эквивалента *автотранспортное происшествие*, в то время как аварию автомобилей можно охарактеризовать и как *автотранспортное происшествие*, и как *автомобильное происшествие*. Однако в случае столкновения автомобилей в лесу или в поле деактуализируется дешифровальный стимул *автодорожное происшествие*. Ср. также текстовые эквиваленты сложносокращенного слова *велошлем*, которые реализуют различную грамматическую семантику: *шлем велосипедиста* – посессив, *шлем для велосипедиста* – дестинатив; *шлем для велосипеда* – ед. ч., *шлем для велосипедов* – мн. ч.; *шлем велосипеда* – посессив, *шлем для велосипеда*, *шлем к велосипеду* – дестинатив, *шлем на велосипед* – локатив. Принципиально, что дешифровальный стимул *велосипедный шлем* аккумулирует общее значение перечисленных эквивалентов.

Компаративный анализ дешифровальных стимулов обращает внимание на те из них, которые структурно сложнее аббревиатуры и некоторых её коррелятов внутри гнезда эквивалентности. Например, сложносокращенное слово *авиавыставка*, помимо структурно адекватных ей эквивалентов *авиационная выставка* и *выставка авиации*, также дешифруется при помощи

словосочетания *выставка авиатехники*, которое структурно и семантически сложнее аббревиатуры и двух первых её эквивалентов, поскольку включает в свой состав компонент *техники*, отсутствующий в структуре сложносокращенного слова. Ср. также упомянутые выше соответствия, последний элемент которых формально и семантически распространен: *электропоставки – поставки электричества – поставки электроэнергии*; *VELOшлем – велосипедный шлем – шлем для велоГОНОК*; *автоПРОИСШЕСТВИЕ – автомобильное происшествие – автотранспортное происшествие*.

Данные факты убеждают разграничивать дешифровальные стимулы по принципу их усложнения (структурного, семантического, грамматического) по отношению к аббревиатуре. Прежде всего коллективом Лаборатории принято различать **презентативные дешифровальные стимулы**, включающие ономаσιологический базис и грамматически подчиненный ему ономаσιологический признак¹, выраженный адъективно (отвлеченное значение, нулевая степень интерпретации, интерпретативное равенство аббревиатуре), и **интерпретативные дешифровальные стимулы**, способные иметь два типа структуры: а) ономаσιологический базис, ономаσιологический признак² и подчиненный ему ономаσιологический признак¹ (возможность признака³); б) ономаσιологический базис и грамматически подчиненный ему ономаσιологический признак¹, выраженный синтаксическим актантом с падежно-числовой семантикой (иногда с предлогом) [21, с. 410].

Так, презентативным дешифровальным стимулом аббревиатуры *автоаксессуары* является словосочетание *автомобильные аксессуары*, в котором *аксессуары* – ономаσιологический базис, *автомобильные* – грамматически подчиненный базису (путем согласования) ономаσιологический признак¹. Интерпретативным дешифровальным стимулом того же сложносокращенного слова для первой модели выступает словосочетание *аксессуары для автотюнинга*, в котором *аксессуары* – ономаσιологический базис, *авто (автомобильного)* – ономаσιологический

признак¹, грамматически (морфемным путем или при помощи согласования) подчиненный ономаσιологическому признаку² *тюнинга*. Интерпретативными дешифровальными стимулами этой же аббревиатуры для второй модели являются словосочетания *аксессуары автомобиля, аксессуары для автомобиля, аксессуары на автомобиль, аксессуары для автомобилей*, в которых *аксессуары* является ономаσιологическим базисом, а *автомобиль, для автомобиля, на автомобиль, для автомобилей* – грамматически (путем управления) подчиненными базису ономаσιологическими признаками¹, выраженными субстантивными формами с падежно-числовой семантикой и (кроме первого случая) с предлогами.

Дистрибутивный анализ текстов обнаруживает как минимум 10 формально-структурных моделей дешифровальных стимулов, однако с семантико-ономаσιологической точки зрения на данный момент представляется наиболее полной следующая их типология. Презентативные дешифровальные стимулы, ономаσιологический признак которых обычно выражен относительным прилагательным и осуществляет наиболее отвлеченную референцию, разделяются на **собственно презентативные** (по утверждению В. И. Теркулова, «семантически наиболее предсказуемые и оправданные обобщённые стереотипы немаркированной дешифровки аббревиатурного конструкта») и **включённо-симультантные** дешифровальные стимулы, семантически неоправданно использующиеся ввиду возможности двоякой «паронимической» трактовки аббревиационного конструкта. Например, собственно презентативными дешифровальными стимулами аббревиатур *бандгруппировка, вещмешок, ветврач* являются словосочетания *бандитская группировка, вещевой мешок, ветеринарный врач*, по регулярным моделям и напрямую реализующие семантику сложносокращённых слов.

О симультантных аббревиационных конструктах (т. е. таких, которые могут одновременно иметь две интерпретации) см. подробно в [18]. Для характеристики рассматриваемых дешифровальных стимулов следует

упомянуть о двух основных типах симультантов – **абсолютного**, двоякая трактовка которого отвечает существованию в реальности двух разных референтов и служит для их номинации, и **включенного**, двойственная интерпретация которого отражает «взаимопроникновение признаков двух эквивалентов аббревиационного конструкта и их смешение в пределах трактовки **одного** (выделено нами. – А. Б.) референта» [18, с. 48–49].

Например, абсолютная симультанная трактовка отмечается для сложносокращенных слов *электрогитара* (*электрическая гитара, электронная гитара*), *авторучка* (*автоматическая ручка, автомобильная ручка*), *астропрогноз* (*астрономический прогноз, астрологический прогноз*), *электроудочка* (*электронная удочка, электрическая удочка*), *дифток* (*дифференциальный ток, диффузионный ток*), *автопроизводство* (*автомобильное производство, автоматизированное производство*), *нефтехранилище* (*хранилище нефти, хранилище нефтепродуктов*). Каждая пара текстовых эквивалентов аббревиатуры обозначает два разных референта: так, *автомобильное производство* – это изготовление автомобилей, а *автоматизированное производство* – содержащее автоматические механизмы, но функционирующее с участием человека-оператора; *электрическая гитара* – устройство преобразующее колебания металлических струн в колебания электрического тока, а *электронная гитара* – цифровое устройство со встроенным полифоническим синтезатором и сенсорным экраном с мультитачем; *хранилище нефти* – это место для хранения нефти, а *хранилище нефтепродуктов* – место для хранения топлива (бензин, дизельное топливо, керосин и др.), смазочных материалов, электроизоляционных сред, растворителей, нефтехимического сырья и т. д.

Включенными симультантами являются, например, аббревиатуры *электросигарета* (*электронная сигарета, электрическая сигарета*), *абонплата* (*абонентская плата, абонементная плата*), *дифзачет* (*дифференцированный зачет, дифференциальный зачет*), *электрошейник*

(*электрический ошейник, электронный ошейник*), *электромузыка* (*электронная музыка, электрическая музыка*), *электрозажигалка* (*электронная зажигалка, электрическая зажигалка*), **оба** эквивалентных словосочетания которых служат для номинации **одного** референта – в отличие от абсолютного симульганта, **каждый** из синтаксических коррелятов которого, сохраняя текстовую эквивалентность с аббревиатурой, семантически и онтологически оправдан. Таким образом, подобные сложносокращенные слова, по разным причинам способные интерпретироваться в тексте двояко, и составляют группу включенно-симульгантных дешифровальных стимулов, которые наряду с собственно презентативными образуют класс **презентативных дешифровальных стимулов**. Последние отличаются обобщенностью, квалификативностью семантики, выражаемой относительным прилагательным.

К **интерпретативным дешифровальным стимулам** относятся, во-первых, эквивалентные аббревиатуре словосочетания, формально более сложные, чем аббревиатура, т. е. включающие в свой состав дополнительный ономазиологический признак, отсутствующий в структуре сложносокращенного слова (*авиавыставка – выставка авиатехники*). Такие дешифровальные стимулы названы **модификационными интерпретативными** [17, с. 101]. Во-вторых, это текстовые эквиваленты аббревиатуры, формально равные ей, т. е. совпадающие по количеству ономазиологических признаков, однако выраженные субстантивными и предложно-субстантивными формами, способными актуализировать грамматические значения числа и падежа (*мотозапчасти – запчасти для мотоциклов – запчасти для мотоцикла – запчасти на мотоцикл – запчасти мотоцикла – запчасти от мотоцикла*). Подобные дешифровальные стимулы названы **релятивными**, а в зависимости от того, выражают они значение падежа или числа, – **актантными релятивными** и **актантными числовыми**.

2.3. Симультанный дешифровальный стимул

В ходе описания аббревиационной группы (АГ) с компонентом *электро* была обнаружена возможность двойственной трактовки абброконструкта (АК) ее единиц, обусловленная наличием в языке двух коррелятов данного АК – *электрический* и *электронный*. Например, АК *электро* в составе сложносокращенного слова (ССС) *электроудочка* может выступать в качестве эквивалента как слова *электрическая*, так и слова *электронная*, поскольку *электроудочка* – это и *электронная удочка* ‘работающее от батарейки устройство для придания мормышке колебательных движений в толще воды’, и *электрическая удочка* ‘приспособление для браконьерского убийства рыбы электричеством’.

Важным признаком, позволяющим выделить и определить данное явление, выступает **одновременная актуальность** синтаксических коррелятов (*электрический* и *электронный*) при трактовке АК. Для описания этой **одновременной двойственной** эквивалентности нами было предложено понятие **симультанта**¹, и цель предлагаемой статьи состоит в описании симультанных абброконструктов и СССР группы «электро». Описание предполагает сопоставительный анализ смежных лингвистических понятий, определяющий автономность предложенного подхода, установление причин и особенностей симультанной эквивалентности, ее типов и классов, описание методики определения симультантов. Данный подход позволяет более дифференцированно и структурно представить гнездо эквивалентности (ГЭ), составляющее идейную базу «Толково-словообразовательного словаря русского языка» (далее – Словарь), обосновать выдвинутое ранее понятие **псевдоунивербализации** [20] – ситуации развертывания словосочетания из СССР. Полученные сведения также позволяют уточнить терминологию,

---

¹ < лат. *simultaneus*, франц. *simultané* – ‘**одновременный**’. Данный признак положен в основу номинации, поскольку является релевантным для предложенного термина и служит отграничению симультанта от смежных понятий.

применяемую в словарной статье, дополнить и конкретизировать традиционные понятия теории аббревиации.

Вопрос эквивалентности ССС в некоторой степени освещен (см., например, [2], [13]). Бóльшую идейно-теоретическую значимость для рассматриваемой проблемы симультанности имеют, однако, работы В. И. Теркулова, посвященные описанию **текстовой эквивалентности (ТЭ)** сложносокращенного слова [112] и регламентируемого ею **гнезда эквивалентности** [110]. Так, В. И. Теркулов отмечает, что «вопреки практике традиционных Словарей сложносокращенных слов, в которых обычно в качестве эквивалента аббревиатуры <...> приводится одно словосочетание, нами была обнаружена текстовая множественность таких эквивалентов» [110, с. 12]. На примере АГ «электро» продемонстрируем это посредством ССС *электропоставки*, у которого были обнаружены такие корреляты: *поставки электроэнергии, поставки электрической энергии, поставки электричества, электрические поставки*. Подобная множественность эквивалентов дает В. И. Теркулову основания заключить о существовании ГЭ, которое автор определяет как «совокупность единиц, находящихся с ССС в отношениях текстовой эквивалентности» [110]. Под последней понимается возможность взаимозамены в тексте сложносокращенным словом своего синтаксического эквивалента – и наоборот.

Идея ТЭ служит основанием для выделения симультантов, однако объемы понятий «компонент ГЭ» и «эквивалент симультанного АК» неодинаковы². Множественность коррелятов внутри ГЭ направлена, скорее, на **план выражения** – определенную совокупность языковых (точнее – речевых) знаков, служащих для выражения **одного** концепта (ср. все эквиваленты ССС *электропоставки*, которые контекстно и референтно равны друг другу и главному слову). Это подтверждается и **синонимической**

---

² Дальнейший сопоставительный анализ справедлив лишь для изученной АГ «электро» и ее типа симультанной эквивалентности. В ходе последующей разработки возможны уточнения – в зависимости от выделяемых типов.

потенцией единиц одного ГЭ, которые способны к текстовой взаимозамене. Т. о., в переделах одного ГЭ, видимо, можно говорить о формальной (или речевой) множественности.

Эквиваленты симультанного АК, напротив, апеллируют к **плану содержания**: замена одного из них другим (например, *электрического электронным* в контексте интерпретации ССС *электроудочка*) является денотативно неравнозначной, хотя этим и служит выделению симульганта. Смещение акцента с формальной стороны (компонент ГЭ) на содержательную (симульгант) подтверждается и таким обнаруженным следствием симультанной эквивалентности, как **семантическая аттракция**. Последняя заключается в сближении значений эквивалентов *электрический* и *электронный* и, следовательно, формализует их корреляцию. Однако сам факт такого сближения предполагает **изначальную семантическую нетождественность** эквивалентов, что не обнаруживается у несимультантных единиц одного ГЭ. Очевидно, симультанный АК, в отличие от ГЭ, отражает семантическую (или языковую) множественность или ее имитацию.

Итак, эквиваленты симультанного АК, одновременно актуальные с т. з. трактовки, но имеющие нетождественную семантику, следует отграничивать от несимультантных единиц **одного** ГЭ, располагающего лишь номинально различными коррелятами.³ Важно, однако, уточнить, что синтаксические эквиваленты симульганта – в зависимости от его типа – относятся к одному или двум гнездам эквивалентности. Впрочем, это не вносит противоречий: корреляты симульганта, входящие в одно ГЭ, базируются на основе **семантической множественности** значений АК (что не свойственно единицам гнезда). Это подтверждается, например, количественным преобладанием деривационно и номинативно первичных вариантов, которое

---

³ Иными словами, внутри одного ГЭ осуществляется референция **одного** денотата **двумя** или **несколькими** лишь номинально различными компонентами. Например, единицы *электрический автобус*, *электроавтобус* и *электробус* обозначают один концепт тремя номинально разными способами, являясь компонентами ГЭ.

и отражает ту изначальную семантическую нетождественность, нивелируемую семантической аттракцией.

Например, симультант *электрозажигалка* имеет эквиваленты *электрическая зажигалка* и *электронная зажигалка*, которые входят в одно ГЭ – в соответствии с типом симультанта (см. ниже классификацию симультантов). В тексте количественное соотношение двух данных коррелятов может быть различным (с преобладанием одного из них или равное), однако общий процент лексемной встречаемости во всех текстах будет выше у слова-источника – деривационно и номинативно первичного эквивалента. Так, для выбранного ССС нами установлена такая словообразовательная цепь: *электронная зажигалка* > *электрозажигалка* > *электрическая зажигалка*⁴. Последний синтаксический эквивалент встречается реже первого (12000 / 107000 в Google.ru на 26.03.2016). Иначе говоря, в ГЭ по-разному интерпретируется **форма** его несимультантных компонентов, в то время как эквиваленты симультантного АК, иногда включенные в одно ГЭ (если находятся в поле концептуального тождества), через форму интерпретируют **семантику**.

Рассматривая ранее симультант (АК *электро*) в модусе семантической аттракции, мы определили, что его многозначность формируется как параллельная эквивалентность разным словам-источникам⁵. Н. А. Пугиева к числу источников словообразовательной полисемии⁶ относит **поликоррелятивность**, отражающую «факт полисемии производного слова, который возникает в результате соотносительности разных лексических значений производного с разными (как правило, однокоренными)

⁴ Словообразовательная пара *электрозажигалка* > *электрическая зажигалка* подтверждает идею **псевдоунивербализации**. Ср.: *электросигарета* > *электрическая сигарета*; *электросварщик* > *электрический сварщик*.

⁵ Но АК (*электро-*) в составе ССС (*электрорынок*) не всегда является эквивалентом слова-источника (*электрический* или *электронный*), иногда он, выступая в функции морфемы, присоединяется к слову напрямую.

⁶ Мы сомневаемся в справедливости отнесения данных единиц к **полисемии**, тем более что раньше данное явление описывалось в рамках **словообразовательной омонимии**. Однако, ввиду ограниченности объема статьи, оставим прежнее, авторское, название исключительно в методических целях.

производящими» [80, с. 133]. Например, отглагольное существительное *пересадка* в трех первых значениях – ‘Посадить на другое место’, ‘Выкопав (растение), посадить в другом месте’, ‘Насадить, надеть на что-л. другое’ – соотносится с глаголом *пересадить* (*Пересадка тканей и органов*), а в четвертом – ‘Перейти для продолжения поездки из одного вида транспорта в другой’ – с глаголом *пересесть* (*Ехать без пересадок*).

Симультанный АК *электро*, несмотря на сходства с поликоррелятом (многозначное производное, семемы которого соотносятся с разными однокоренными производящими/словами-источниками), имеет ряд принципиальных отличий от него. Во-первых, поликоррелят более **дискретен**, чем симультант, как в грамматическом, так и в семантическом отношениях. **Грамматически** значения производного могут различаться, например, характером именного управления (стимулированного глагольной переходностью производящего): *пересадка растений, сердца*, но *пересадка на 77 автобус*, в то время как симультанный АК не влияет на грамматическую дистрибуцию ССС. **Семантическая синкретичность** симультанта подтверждается **одновременной актуальностью** его эквивалентов при трактовке, которой объясняется **семантическая аттракция** коррелятов *электрический* и *электронный*. В действительности это значит, что в процессе расшифровки АК возникает **двусмысленность**, которая а) затрудняет однозначную трактовку (*электросигарета* – один референт), б) делает ее невозможной (*электроудочка* – два различных референта). Контекст же ликвидирует неоднозначность поликоррелята. Во-вторых, поликоррелят напрямую демонстрирует **деривационную** зависимость содержания от формы (семантики производного слова от «формы» производящего), которая легко определяется, например, в синтаксическом контексте (*Без пересадок не добраться*). Симультант же (и шире – ССС), повторим, не располагает для такого разграничения аналитическими средствами, с одной стороны, и, с другой, не может с должной степенью очевидности отражать деривационные

связи ввиду сближения значений эквивалентов и возникновения актуальной двойственной мотивированности. В-третьих, поликоррелятивность отражает деривационный факт, не требующий актуальной интерпретации производного через производящее, сведения структуры первого к структуре последнего, в то время как основная проблема симультанности сводится именно к трактовке АК. Наконец, различие между двумя понятиями носит и методический характер, поскольку они оперируют различными знаками: полными и сокращенными [15, с. 492].

Аббревиационная группа (АГ) – совокупность сложносокращенных слов, объединяемых тождественным АК (например, *электро, авто, нефть*). Иными словами, АК, присоединяясь к определенным словам (абброморфема) или являясь сокращенным эквивалентом слова в составе ССС (абброэквивалент), формирует из их числа АГ. Абброгруппа «электро» насчитывает несколько более 200 обработанных единиц – различных по типам эквивалентности, структуре, позиции АК, деривационной природе, отношению к симультанности. Так, структурное различие состоит, например, в разграничении ССС с адъективным прототипом конструкта (*электростанция < электрическая станция*) и субстантивным (*электропоставки < поставки электричества*). Для ССС были выделены три позиции АК: препозиция (*электродвигатель*), интерпозиция (*горэлектросеть, гидроэлектростанция*) и неактуальная для данной АГ постпозиция (*колхоз*). В отношении интерпозиции, являющейся модифицированной препозицией, нами выдвинута гипотеза о ее ослабленной референции – с опорой на экспериментальные данные [77, с. 83]. В представленной АГ с АК *электро* соединяются только полные слова, без усечения основы (ср.: *завхоз, военкор, комбат, Минфин*). Исходя из факта существования АГ, охарактеризуем АК *электро* как регулярный (ср.: *свиноферма, сырзавод, семфонд, судоисполнитель, собес, симфоджаз*), что способствует развитию языковой аналогии и симультанности.

К причинам симультанной эквивалентности слова и словосочетания мы относим, во-первых, **дешифровальные стимулы** – фоновые знания, которые стимулируют возможность разной трактовки ССС. Результаты опроса (см. методику определения симультантов) демонстрируют недифференцированное представление о различии концептов «электрический» и «электронный». Как правило, к электрическим приборам относят те, что работают напрямую от электричества, не могут функционировать удаленно от него и несложно устроены. Например, *электрический чайник* или *электрическая дрель*. Электронными же обычно считают приборы с более сложным устройством, позволяющим, в частности, работать без непосредственного электрического питания (например, от аккумулятора) и иметь более широкий функционал.⁷ Часто при характеристике электронных устройств упоминают обязательное наличие микросхем в них⁸. Например, *электронные часы* или *электронная автоматика*. Однако компонент *электро* может указывать не только на тип питания (*электросамовар* – от сети), но и на принцип функционирования (использование электричества в приборе, обозначенном несокращенным словом, как стимулятора: *электроошейник*). Но электроошейник работает на батарейках и управляется пультом, то есть сложно устроен. Т. о., происходит взаимопроникновение признаков в пределах трактовки одного референта. Дешифровальный стимул, может быть, основан на противоречии бытового знания, создаваемого языком, и научного знания, существующего в регистре физических терминов. Важным при трактовке симультанного АК, о чем также можно заключить из итогов опроса, оказывается соотношение частоты употребления ССС и эквивалентного словосочетания. Так, если словосочетание (например, *электронная сигарета*) количественно превалирует (В. И. Теркулов назвал это «развивающейся аббревиацией» [106, с. 102]), то есть употребляется с **одним из эквивалентов АК в полной форме**, то это, видимо, стимулирует соответствующую трактовку (посредством

⁷ <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/80989-v-chem-otlichie-elektronnogo-pribora-ot-elektricheskogo.html>

⁸ <http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=93969>

эквивалента *электронная*) ССС (*электросигарета*). Среди дешифровальных стимулов мы различаем **формальные**, которые служат коагуляции несимультанных компонентов ГЭ (*электробус – электроавтобус – электрический автобус*), и **семантические**, которые различают эквиваленты симультанных АК (*электронная гитара – электрическая гитара*). Дешифровальный стимул существует на уровне идиолекта.

Второй причиной симультанной эквивалентности является **объективная (экстралингвистическая) двойственность** обозначенного несокращенным словом объекта, выражаемая в языке двумя разными эквивалентами (*электрический, электронный; автоматический, автомобильный*) одного АК (*электро-; авто-*). См. выше пример с ССС *электроудочка*. Скажем, в действительности одновременно присутствуют два объекта, например **электронная гитара** ‘цифровое устройство со встроенным полифоническим синтезатором и сенсорным экраном с мультитачем’ и более традиционная **электрическая гитара** ‘устройство с электромагнитными звукоснимателями, преобразующими колебания металлических струн в колебания электрического тока’, – в таком случае абсолютно оправданно, что они, не являясь тождественными в реальности, по-разному обозначены и в языке. Т. о., вторая причина связана с объективным существованием **двух референтов** и обособлена от идиолекта.

На материале АГ «электро» мы выделяем **три основных типа** симультантов, которые находятся в прямой зависимости от установленных причин симультанной эквивалентности. Наиболее показательно отражает сущность предложенного понятия **абсолютный симультант** – омонимичный АК, двоякая интерпретация которого параллельна экстралингвистической, денотативной двойственности объекта, обозначаемого сложносокращенным словом. Ср. слова *электроудочка, электрогитара*, АК которых выступает однокорневым гиперонимом по отношению к своим словам-источникам. К числу абсолютных симультантов относится и АК в слове

электродиагностика: с одной стороны, это ‘применение электричества для исследования функционального состояния или возможностей органов и систем’, а с другой, – ‘проверка **электронных** систем авто с целью выявления и предупреждения неисправностей’ Абсолютный симультант связан с существованием двух референтов, т. е. с семантической (языковой) множественностью.

Второй тип симультанта – **включенный** – отражает взаимопроникновение признаков двух эквивалентов АК (*электронный и электрический*) и их смешение в пределах трактовки **одного референта**. Ср. ССС *электрошейник, электросигарета, электрозажигалка*, которые имеют первичный номинативно-деривационный эквивалент *электронный*, но в ходе развертывания получают и коррелят *электрический*, и слово *электромузыка*, деривационно коррелирующее с адъективом *электронная*, но иногда истолковывающееся через **создаваемый** эквивалент *электрическая*. Данный тип симультанта не связан с существованием двух референтов, а характеризуется имитацией семантической множественности, выступая главным источником псевдоунивербализации как деривационного моделирования языковой реальности. Включенные симультанты имеют цепочечное (основанное на «внедрении» нового дешифровального стимула) образование псевдоунивербата, абсолютные же характеризуются параллельным образованием омонимов.

К **третьему типу** симультантов относятся не АК, а сложносокращенные слова целиком, несокращенный компонент которых выступает гиперонимом. Например, ССС *электроприбор*. Электрический чайник является электрическим прибором (> *электроприбором*), электронная сигарета является электронным прибором (> *электроприбором*). Т. о., однозначно интерпретировать ССС *электроприбор* невозможно, поскольку существуют как электрические, так и электронные приборы. Однако и к абсолютным симультантам данное ССС отнести вряд ли можно: оно не имеет формально

связанных с ним коррелятов-гипонимов (иначе говоря, нельзя ССС *электроприбор* развернуть в *электрический чайник* или *электрическая сигарета*). На этом основании мы относим подобные примеры к **изолированным симульгантам** (рабочий термин). Ср.: *электроустройство*, *электродеталь*, *электроинструмент*, *электроаппарат*, *электрооборудование*, *электросхема*, *электроустановка*. Возможно, что употребление изолированного симульганта а) ситуативно ослаблено (*электроприбор* для обозначения и электрического чайника, и электронной сигареты), б) ситуативно маркировано (*электроприбор* для обозначения именно электрического чайника).

Три перечисленных типа симульгантов – абсолютные, включенные и изолированные – мы относим к **структурно-семантическому классу**. Нами выделяются два класса симульгантов. **Структурно-семантический класс** реализует два или больше планов выражения и столько же планов содержания. К нему относятся, например, АК *электро-* и *авто-*, поскольку их эквиваленты различаются и структурой, и семантикой. **Структурный класс** предусматривает один план содержания и два или больше планов выражения. Например, *завкафедрой* и *завкафедры*, которые существуют параллельно и не имеют семантических различий. Однако к структурному классу могут относиться и ССС с АК *электро*: ср., например, *электромобиль* (*электроавтомобиль*, *электрический автомобиль*); *электробус* (*электроавтобус*, *электрический автобус*); *электропоставки*. На основе двух выделенных классов можно предположить и существование третьего – **семантического**, который может заключаться в наличии одного плана выражения и двух или больше планов содержания. Для этого, видимо, эквивалентами АК должны стать слова-омонимы, которые в дальнейшем подвергнутся семантической аттракции. Последняя в отношении АГ *электро* подтверждается результатами опроса, проведенного в социальной сети.

ССС	Количество голосов: <i>электрический</i>	Количество голосов: <i>электронный</i>
<i>электроудочка</i>	25	23
<i>электрозажигалка</i>	30	18
<i>электроразведка</i>	16	37
<i>электрогитара</i>	30	20
<i>электродиагностика</i>	9	39
<i>электромусыка</i>	7	44
<i>электрошейник</i>	31	22

Итак, структурно-семантический класс симультантов, включающий АГ *электро*, от единиц ГЭ отличается семантической множественностью, а от поликоррелята – семантической, деривационной и грамматической синкретичностью и динамической корреляцией. Причины симультанной эквивалентности: дешифровальные стимулы, объективная симультанность. Классы симультантов: структурно-семантический, структурный и (потенциально) семантический. Типы симультантов внутри структурно-семантического класса: абсолютные, включенные, изолированные. Противоречивые результаты опроса подтверждают наши выводы о симультанте и семантической аттракции.

Идея симультанности как **одновременной неоднозначной** трактовки АК легко экстраполируется на представление о дешифровальных стимулах, которые по своей сути являются тексто-функциональными адаптациями смысла. ДС – вариант, включенный в систему (ГЭ) таких же вариантов текстовой дешифровки инварианта (аббревиатуры). Симультанты *электрический* и *электронный*, *автоматический*, *автомобильный* и *автоматизированный* выступают такими же вариантами, реализующими инварианты *электро-* и *авто-*. Важным (и этимологическим) признаком симультанта является именно одновременность нескольких вариантов, то есть

возможность попеременного употребления последних в условиях одинаковой текстовой дистрибуции. Это наиболее точно соотносится с одноранговой признаковой альтернативой. Ср.: *электронная сигарета – электрическая сигарета (электросигарета)* и *автомобиль с электрическим двигателем – автомобиль с электрическим приводом (электроавтомобиль)*. Данные примеры объединяет, с одной стороны, лексическая (абсолютная симультанность), а с другой, – метонимическая характеристики варьирования. Ср. примеры с грамматическим варьированием (структурный класс симультантов): *электрическая плита – плита на электричестве* и *автомобиль с электромотором – автомобиль на электромоторе (электроавтомобиль)*. Однако принцип симультанности, заключённый в одновременно актуальной эквивалентностной потенции, гораздо шире применим к ДС вообще и ИДС в частности. Представление о симультанте позволяет присвоить статус эквивалентов всем текстовым воплощениям аббревиатуры (деривационно связанным с ней) – как составляющим с последней презентативную основу, так и являющимся ИДС различных рангов. Симультанность сохраняет за ИДС статус члена эквивалентных отношений по отношению к аббревиатуре, поскольку критерий одновременной актуальности признает ИДС² не менее альтернативным, чем презентативный дешифровальный стимул.

2.4. Дешифровальный стимул: структурно-ономасиологический анализ

Работа над «Толково-эквивалентностным словарем сложносокращенных слов русского языка» (далее – Словарь), создаваемым сейчас Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации (ЭЛИТА) при кафедре русского языка ДонНУ, предполагает многоуровневый анализ сложносокращенных слов (ССС). Исходным основанием для каждого из направлений разработки лаборатории выступает **аббревиационная группа (АГ)** – «совокупность сложносокращенных слов,

объединяемых тождественным АК (аббревиационным конструктом, например *астро-, электро-, авто-*. – А. Б.)» [18, с. 46]. Превентивный анализ АГ позволяет определить, составляют ли эквиваленты ее АК одно ядро (ономасиологическое и семантическое единство) или нет. Например, АК *электро-*, помимо эквивалентов *электрический (электрочайник – электрический чайник), электричества (электроноставки – поставки электричества)*, формирующих одно ядро, – включает и эквиваленты *электронный (электросигарета – электронная сигарета), электроники (электрорынок – рынок электроники)*, выступающие единицами второго ядра. Мы именуем такую АГ *двухядерной*. АГ *VELO-*, АК которой реализуется лишь в эквивалентах *велосипедный (велоспорт – велосипедный спорт), велосипеда (VELOкамера – камера велосипеда), велосипедиста (VELOшлем – шлем велосипедиста)*, определяется нами как *одноядерная*. Разграничение по данному признаку, предшествующее целостному, разнонаправленному описанию ССС, обусловлено спецификой анализа (например, определение эквивалентных терминалов для ССС при количественном анализе).

Специфика Словаря предусматривает синхронический подход к описанию ССС: несколько типов толкования (лексическое значение, синонимы, антонимы, гиперонимы), описание эквивалентов ССС, уточнение прескриптивных особенностей аббревиатуры, и это делает необходимым описать основания синхронно-эквивалентностного анализа ССС. Синхроническое описание ССС использует понятие *гнезда эквивалентности (ГЭ)*, которое определяется как «совокупность единиц, находящихся с ССС в отношениях текстовой эквивалентности (в дальнейшем ТЭ)» [107]. Например, в ГЭ *астрогородок* входят такие корреляты, как *астрономический городок, городок астрономов, городок для астрономов, астрофизический городок, город астрономов, город для астрономов*.

Выделение ГЭ фактически означает, что АК в пределах одного ССС может иметь не один, а несколько синтаксических эквивалентов (что, впрочем,

было отмечено ранее [109]), а это, в свою очередь, позволяет предположить существование регулярных стереотипных моделей для образования таких эквивалентов. Такие модели мы называем **дешифровальными стимулами (ДС) – стереотипами расшифровки АК**. Таким образом, ГЭ – это совокупность реализаций ДС одного ССС. Приведем некоторые примеры ДС: *астрогородок* – ДС [дестинатив + объект] – *астрономический городок*, *электропроводка* – ДС [дестинатив + объект] – *электрическая проводка*; *астродиета* – ДС [медиатив + объект] – *астрологическая диета*, *электромашинка* – ДС [медиатив + объект] – *электрическая машинка*; *астрогородок* – ДС [объект + посессив] – *городок астрономов, велошлем* – ДС [объект + посессив] – *шлем велосипедиста*. Таким образом, ДС – инвариант, который реализуется в основном по стереотипным моделям, однако может отражать и нерегулярные признаки, конкретизирующиеся в синтаксическом эквиваленте (ср.: *астрофизический городок*⁹).

ДС – это один из вариантов трактовки сложносокращенной единицы, и в зависимости от того, как образованный синтаксический эквивалент соотносится с ССС: строго воспроизводит или усложняет его структуру, «калькирует» или модифицирует его семантику, – мы предлагаем выделять два типа ДС по результату его воплощения в текстовом эквиваленте – абсолютный (**презентатив**) и уточняющий (**интерпретатив**). Например, *электрический паяльник* (~ *электропаяльник*) и *астрономический прибор* (~ *астроприбор*) являются, на наш взгляд, классическими презентативами, поскольку реализуют регулярную модель «прил^{1ед} (<АК) + сущ^{1ед}», хотя дешифровальные стимулы их неодинаковы: *электропаяльник* – ДС [медиатив + объект] – *электрический паяльник*; *астроприбор* – ДС [дестинатив + объект] – *астрономический прибор*. Итак, интерпретатив – это тип ДС, который структурно и семантически усложняет исходную единицу (ССС). Примеры интерпретативов: *бритва работающая от электричества*

⁹ Следует отметить, что приведенный эквивалент малоупотребителен.

/ бритва с электрическим питанием / бритва с электропитанием < электробритва; астрофизический городок / город астрономов < астрогородок.

Необходимость различать два выделяемых типа ДС продиктована тем, что встречаемые в текстах эквиваленты ССС могут быть ограниченно связаны с последними (модифицируя их структуру или упрощая ее) или не связаны вовсе. Традиционно такие единицы не рассматриваются при описании ССС, хотя синхронический (иначе – эквивалентностный) анализ, на наш взгляд, вполне претендует на включение их в поле рассмотрения, поскольку интерпретативы непосредственно связаны с ДС (выступают эквивалентами ССС в тексте) и могут обеспечить анализ дополнительными моделями ДС. Например, эквивалентами ССС *электробус / электроавтобус* являются *автобус с электродвигателем / автобус с электрическим двигателем*. Два последних формально и семантически сложнее ССС, однако, на наш взгляд, не могут быть исключены из ГЭ, поскольку они беспрепятственно становятся текстовыми эквивалентами ССС, которые и являются объектом синхронического описания. Отметим, однако, что дальнейшее разграничение может оказаться более затруднительным и данная констатация является лишь постановкой проблемы, поскольку, во-первых, следует выявить более подробный перечень ДС и, во-вторых, разработать методику их разграничения.

Один из постановочных вопросов – о статусе непервообразных предлогов в структуре эквивалента. Например, следует ли считать коррелят *питание посредством электричества* (1430 употреблений на 27.10.16) презентативом ССС *электропитание* или непервообразный предлог модифицирует значение и структуру исходной единицы настолько, что следует отнести словосочетание к числу интерпретативов?

Проблема двудерных АГ и существования ДС как возможности множественной интерпретации АК внутри ГЭ тесно связана с выделенным ранее понятием **симульганта**, обосновывающим «одновременную

двойственную эквивалентность» АК¹⁰ [18, с. 41]. Выше мы отметили, что для трактовки одного ССС может – посредством стереотипных моделей (ДС) – возникать множество эквивалентов. Несмотря на то что исследование нашего коллектива носит дескриптивный характер, мы выделяем несколько причин (или, возможно, способов) возникновения обозначенной множественной эквивалентности (или симультанности). Однако прежде отметим, что, выделяя ДС как одну из нескольких возможных синтаксических реализаций ССС внутри ГЭ, вероятно, следует признать, что каждая из таких реализаций является **конкретизацией определенного смысла** (семантического, грамматического, реляционного).

Первая причина (или способ) симультанной эквивалентности – **функционально-грамматическая коагуляция**, предполагающая возникновение двух или более ДС в связи с уточнением значимости одного из акцентов (сем) ССС. Например, ССС *астрогородок* может трактоваться как *астрономический городок* и *городок астрономов*. Несмотря на то что данные эквиваленты одноядерны и составляют одну номинатему (поле концептуального тождества [112]), их ДС различны: *астрономический городок* – ДС [дестинатив + объект], *городок астрономов* – ДС [объект + посессив]. С ономаσιологической точки зрения подобная корреляция представляется как привативная оппозиция немаркированного (*астрономический городок*) и маркированного (*городок астрономов*) элементов. Текстуальный анализ подтверждает акцентно-ситуативную приуроченность каждого из коррелятов, а именно дает основание заключить как минимум о двух базовых значениях ССС *астрогородок*: 1) ‘Обсерватория, в которой активно осуществляется исследовательская деятельность’; 2) ‘Экскурсионно-туристическая площадка, оснащенная астрономическими приборами (часто – устаревшими), музей’. Примечательно, что первое значение чаще реализуется в эквиваленте *городок астрономов*: *Вечером, если*

---

¹⁰ Впрочем, обнаружены случаи двойственной трактовки и самого слова: *завкаф* > *заведующий кафедрой* и *заведующий кафедры*.

погода будет ясная, поедем в городок астрономов, к известному астрофизику и основателю проекта Астротурист Сергею Назарову; К моменту запуска в космос первого спутника в 1957 году здесь, в поселке Научный, уже вырос целый городок астрономов с уникальными звездными и солнечными телескопами, на тот момент – одними из лучших в мире (<http://www.evpatori.ru/krymskij-nauchnyj-centr-rossijskoj-akademii-nauk.html>).

Второе же значение представлено эквивалентом *астрономический городок*: *Около Бахчисарая есть посёлок Научный, это астрономический городок, там проводят ночные (точнее поздневечерние) экскурсии по телескопам, рассказывают про звезды и дают посмотреть на них.* Наши рассуждения косвенно подтверждает значение эквивалента *городок для астрономов*, в котором происходит еще бóльшая акцентно-грамматическая коагуляция: *Огромную роль в создании астрофизического комплекса стал президент Академии Наук Азербайджанской ССР, учёный-нефтехимик Юсиф Мамедалиев, именем которого назван близлежащий научный городок для астрономов.* Одним из формальных приемов обоснования данного способа коагуляции может выступать количественный замер каждого из эквивалентов в разные промежутки времени и сравнение показателей, способных установить актуальность одной из акцентуаций. Смещение количественных показателей – факт предпочтительности одного ДС другому. Подобный прием позволит сделать анализ более направленным и сосредоточенным на конкретных эквивалентах. Таким образом, данная причина (или способ) симультанной эквивалентности заключается в уточнении акцента (семы, оттенка смысла) ССС в пределах одного концепта посредством грамматической семантики (по большей мере за счет предложно-падежного и субстантивно-адъективного варьирования). Такое варьирование, на наш взгляд, существует не само по себе, а детерминировано синхронным действием так называемых дешифровальных стимулов, то есть форм которые стимулируют подобные трактовки.

Вторая причина (или способ) связана с **двухъядерным АК**, или **абсолютным симультантом** – «омонимичным АК, двоякая интерпретация которого параллельна экстралингвистической, денотативной двойственности объекта, обозначаемого сложносокращенным словом» [18, с. 48]. Например, ССС *астропрогноз* (и *астрологический прогноз*, и *астрономический прогноз*), *астрознак* (и *астрологический знак*, и *астрономический знак*), *электроудочка* (и *электронная удочка*, и *электрическая удочка*) имеют двоякую трактовку, которая связана с референцией разных объектов реальности. Таким образом, речь идет о **семантической коагуляции**, которая заключается в уточнении значения АК в пределах двух разных концептов (номинатем) посредством двух разноядерных эквивалентов.

Третья причина (или способ) множественной интерпретации ССС связана с формальной возможностью реляционного (флективного) варьирования текстового эквивалента без каких-либо функциональных или семантических акцентуаций. Например, ССС *завкаф*, реализующееся как *завкафедрой* (> *заведующий кафедрой*) или *завкафедры* (> *заведующий кафедры*), *завуч* – *заведующий учебной частью/части*. Итак, данную причину мы именуем **реляционной коагуляцией**, осуществляющейся лишь парадигматически и не влияющей на семантику.

Перечислению причин (или способов) симультанной эквивалентности мы предпослали утверждение о том, что ДС является фактом коагуляции (конкретизации) определенного смысла – акцентного-грамматического, семантического, реляционного. Однако стоит заметить, что подобная коагуляция немислима в отношении сложносокращенных слов, АК которых выступает или в качестве **аббревиационной морфемы (АМ)** – «морфематизированного АК, используемого вне связи с какими-либо словосочетаниями, а только по аналогии, стереотипизированно, непосредственно присоединяясь при образовании ССС к производящему слову» [113], а также в качестве аффиксоида. Например, ССС

астроархеология, астробиология, астроботаника имеют критически низкий потенциал эквивалентности: корреляты с прилагательным *астрономическая*, во-первых, являются единственными эквивалентами для них, а во-вторых, немногочисленны. Подобную ограниченность эквивалентности и ДС мы объясняем тем, что приведенные примеры, во-первых, являются квазиаббревиатурами, возникшими непосредственно из слов и не предполагающими деривационно предшествующих словосочетаний (а стало быть, и исключенными из поля регулярной эквивалентности), а во-вторых, не особенно распространены, поскольку такая же квазиаббревиатура *авиабилет* ввиду большей употребительности имеет бóльший эквивалентностный потенциал, что проявляется хотя бы в превосходящем количественном использовании коррелята *авиационный билет* (9760 употреблений в номинативе на 27.10.16). С одной стороны, такие единицы весьма ограничены в образовании стереотипных эквивалентов, а с другой, именно они являются **базой для возникновения интерпретативов**. Это и логично: за каждым фактом словообразования (пусть и непосредственного присоединения абброморфемы к слову) стоит экстралингвистическая задача – иначе говоря, образованное слово призвано что-либо называть. В. И. Теркулов отмечает, что «двойная реляционность и становится фактором формирования на базе предметного словесного значения ассоциативного морфемного значения у АК» [114, с. 74]. Данное замечание без труда экстраполируется на сущность описанных выше интерпретативов, которые зачастую семантически и структурно усложняют исходную единицу. Это усложнение всецело обосновывается на примере квазиаббревиатур: ассоциативность, двуреляционность их семантики требует уточняющих элементов в структуре синтаксического эквивалента. Например, ССС *авиабилет* включает такие эквиваленты, как *билет на авиарейс, билет на авиаперевозку* (примеры В. И. Теркулова), которые мы относим к интерпретативам. Еще два проблемных вопроса – об отнесении к интерпретативам целых предложений/конструкций

(*электромонтаж > монтаж, осуществляемый электроприборами*) и эквивалентов с синонимическими заменами (*авиабилет – билет на самолет*).

В заключение следует добавить, что множественность эквивалентов может объясняться еще и тем, что не всегда ССС выступает исходной единицей для словопроизводства. Только в случае квазиаббревиации сокращение является исходной единицей (языковым представителем референта), в интерпретации которой может возникнуть потребность. В остальных же случаях исходной единицей может оказаться концепт (умозрительный объект), интерпретация которого осуществляется свободно – при помощи любых доступных лексических и синтаксических средств языка, и только от адресанта речи зависит, примет ли эта интерпретация форму словосочетания, предложения или ССС. Например, идею «электрощитовая» можно выразить по-разному: *щитовая* (слово), *электрощитовая* (ССС), *электрическая щитовая* (словосочетание), *помещение, в котором находится электрический щит* (предложение). Приоритеты определяются условиями коммуникации.

Выводы по главе

1. Многие исследования, посвящённые аббревиации, испытывая влияние лексикографической практики, не разграничивают синхронный и диахронный аспекты существования аббревиатуры, отождествляя факты реальной словообразовательной производности и синхронной мотивированности между сложносокращённым словом и соответствующим ему словосочетанием.

2. В рамках синхронного подхода описываются отношения эквивалентности между аббревиатурой и соответствующими ей словосочетаниями. Следует заметить, что чаще всего сложносокращённому

слову в текстах соответствует не одно словосочетание, как это констатируется традиционными словарями аббревиатур, а несколько. Данный факт обосновывает необходимость описания аббревиатурной эквивалентности не в рамках словообразовательной пары, а в пределах гнезда эквивалентности.

3. Описание системы дешифровальных стимулов является важной задачей синхронного подхода, поскольку они выступают одним из немногих способов семантизации аббревиатуры. Актуальной проблемой является прогнозирование дешифровальных стимулов сложносокращённых слов, которое позволяет представить эквивалентностный потенциал аббревиатуры в Словаре максимально объёмно.

4. Понятие дешифровального стимула, под которым понимается способ развёртывания сокращённого конструкта аббревиатуры, обосновано существованием на синхронном срезе языка не аббревиатурных пар, а гнезд эквивалентности. Все дешифровальные стимулы аббревиатур по степени формально-семантической сложности разделены на презентативные и интерпретативные.

5. Симультантные дешифровальные стимулы распространяют аббревиатурный конструкт, который может трактоваться двояко. Нами различаются абсолютные и включённые симультанты. Под абсолютными нами понимаются симультанты, использование которых обосновано внеязыковой действительностью, где представлены два различных референта, обозначаемых двумя знаками языка. Абсолютный симультант формирует омонимию аббревиатур. Включённые симультанты используются тогда, когда носителем языка для трактовки аббревиатуры в тексте выбирается один из предсказуемых, но семантически не оправданных дешифровальных стимулов.

3. Интерпретативные дешифровальные стимулы как источник формирования гнезда эквивалентности аббревиатуры

3.1. Лексический интерпретативный дешифровальный стимул: формализация структуры

Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул аббревиатуры требует особого изучения, поскольку его эквивалентностный потенциал по отношению к сложносокращенному слову менее очевиден, чем у презентативных и релятивных дешифровальных стимулов, и ставит как минимум два вопроса: образуется ли он по регулярным моделям и в какой оппозиции находится с аббревиатурой.

Сложносокращенные слова с одним аббревиационным конструктом, а также их презентативные и релятивные текстовые эквиваленты предполагают ономаσιологический базис и подчиненный ему путем согласования или управления ономаσιологический признак¹. При этом кажется справедливым утверждение, что аббревиатура и презентативный текстовый эквивалент, выраженный адъективной формой с генерализирующей семантикой, равны друг другу по степени интерпретативной реализации. Иными словами, аббревиационный конструкт сложносокращенного слова выражает не критично меньше значений, чем его атрибутивный согласующийся с главным словом эквивалент в составе словосочетания. Грамматические категории презентативного стимула неноминативны (число и падеж согласованы с базисом текстового эквивалента) и не отражают экстралингвистических характеристик, в то время как признаковый элемент релятивного дешифровального стимула специализирован для выражения грамматических характеристик числа и падежа. Ср. *автоаксессуары* (обобщенное значение) – *автомобильные аксессуары* (обобщенное значение) – *аксессуары автомобиля* (семантика а) принадлежности б) одному предмету) – *аксессуары для автомобилей* (семантика а) предназначения б) для множества предметов). Происходит специализация/распространение значения аббревиатуры.

Такое распространение наиболее выражено модификационным интерпретативным дешифровальным стимулом, понимающимся как факт появления в составе эквивалентного аббревиатуре словосочетания второго ономаσιологического признака, который переподчиняет себе первый ономаσιологический признак, подчиненный до этого базису. Например, для сложносокращённого слова *электроавтомобиль*, помимо презентативных и релятивных эквивалентов типа *электрический автомобиль* и *автомобиль на электричестве*, обнаружены такие дешифровальные стимулы: *автомобиль с электродвигателем/на электродвигателе (с электрическим двигателем/на электрическом двигателе)*; *автомобиль с электроприводом/на электроприводе (с электрическим приводом/на электрическом приводе)*; *автомобиль с электропитанием (с электрическим питанием)*; *автомобиль с электромотором/на электромоторе (с электрическим мотором/на электрическом моторе)*; *автомобиль на электроходе (на электрическом ходу)*; *автомобиль на электротяге (на электрической тяге)*. Также в текстах отмечаются все данные ономаσιологические признаки² (*двигатель, привод, питание, мотор, ход, тяга*) для ономаσιологического базиса *автó*: *авто с электродвигателем, авто на электроприводе* и т. д.

Итак, презентативный эквивалент, включающий базис *автомобиль* и подчиненный ему признак¹ *на электричестве*, отличается от интерпретативного эквивалента, включающего тот же базис *автомобиль*, которому подчинен комплекс из признака¹ *на электрическом*, подчиненного признаку² *двигателе*). Ср. также: *автоинструктор – инструктор по вождению автомобиля, авторуководство – руководство по эксплуатации автомобиля, автоаксессуары – аксессуары для тюнинга автомобилей, автовладелец – владелец автомобильного транспорта, авиабаза – база авиационной техники, автотопливо – топливо для автомобильного*

транспорта, автослесарь – слесарь автомобильного транспорта – слесарь по ремонту автомобилей.

Некоторые модификационные интерпретативные эквиваленты допускают различные подчинительные отношения между первым и вторым признаками. Например, для упомянутой выше аббревиатуры *автоаксессуары*, помимо перечисленных презентативных и релятивных эквивалентов, также отмечают модификационные интерпретативные *аксессуары для автотюнинга, аксессуары для автомобильного тюнинга* (согласование), *аксессуары для тюнинга автомобилей* (управление). Однако, например, для коррелята сложносокращенного слова *автотопливо* возможны только согласовательные отношения: *топливо для автомобильного транспорта.*

Сравнительный анализ аббревиатур (и презентативных словосочетаний) и их модификационных интерпретативных дешифровальных стимулов демонстрирует синекдохические отношения между ними: аббревиатура обычно соотносится со своим модификационным эквивалентом как гипероним с гипонимом (*авиавыставка*: общее *авиационная выставка*, «на которой вместо или помимо авиационной техники могут быть представлены фирмы-перевозчики, авиационные услуги, сервисное оборудование» [115, с. 31], и частное *выставка авиатехники*). Ср. также *автотопливо*: *автомобильное топливо* (общее) – *топливо для автомоделей* (более частное) – *топливо для автомобильных двигателей* (наиболее частное). Однако обратные отношения реализует сложносокращенное слово *автовладелец* (*автомобильный владелец*) и его модификационный интерпретативный эквивалент *владелец автотранспортных средств*: аббревиатура является гипонимом по отношению к интерпретативному корреляту, поскольку, как говорилось выше, к автотранспортным средствам, помимо легкового автомобиля, относятся автобусы, грузовые автомобили, прицепы, полуприцепы, специальные автомобили. Данный случай, впрочем, не отменяет предположения о синекдохических отношениях между

аббревиатурой (и презентативным эквивалентом) и ее модификационным интерпретативным реализатором в тексте, поскольку такие отношения и отличаются гиперо-гипонимической нагрузкой их членов.

Принципиально, что, независимо от направления такой нагрузки, гипоним **не заменяет** гипероним (или наоборот), а составляет **вместе с ним** структуру модификационного интерпретативного дешифровального стимула – происходит в некотором роде «спиралевидное» нанизывание признаков. Внимания заслуживает сложносокращенное слово *нефтехранилище*, релятивный дешифровальный стимул которого – *хранилище нефти* – не находится в синекдохических отношениях с его модификационным дешифровальным стимулом *хранилище нефтепродуктов*, поскольку, как отмечалось выше, нефтепродукты – это вещества, получаемые из нефти, а не сама нефть, т. е. подразумеваются совершенно разные референты. Данный случай объясняется, вероятно, тем, что сложносокращенное слово *нефтехранилище* является композитом, который может иметь как релятивную, откомпозиционную дешифровку *хранилище нефти*, так и презентативную, отаббревиатурную дешифровку *нефтяное хранилище*. Примечательно, что презентативное словосочетание *нефтяное хранилище* и само сложносокращенное слово *нефтехранилище* объединены синекдохическими отношениями с модификационным дешифровальным стимулом *хранилище нефтепродуктов*, поскольку обладают генерализирующей семантикой. Такие аббревиационные конструкты, предполагающие как композитную, так и аббревиатурную реализацию, называются мутантными – см. подробнее в [90].

Данный словообразовательный факт, когда синекдохический признак² появляется в структуре дешифровального стимула, грамматически переподчиняет себе признак¹ и структурно сосуществует с другим членом синекдохических отношений в составе текстового эквивалента аббревиатуры, назван **псевдоунивербализационной синекдохой** (псевдоунивербализацией

в [109, с. 84] называется процесс, обратный универбализации, – развертывание словосочетания на базе сложносокращенного слова).

3.2. Степень интерпретации аббревиатуры в гнезде эквивалентности

Анализ модификационных интерпретативных дешифровальных стимулов выявил эквивалентные аббревиатуре словосочетания, в которых наличествует не два ономаσιологических признака (как это было описано), а три. Например, аббревиатура *автотопливо*, помимо модификационного эквивалента с базисом и двумя признаками *топливо^Б для авто¹моделей²*, имеет и коррелирует *топливо^Б для авто¹модельных² двигателей³*, где появляется третий ономаσιологический признак *двигателей*, подчиняющий себе первые два. Иначе говоря, в структуре эквивалентного словосочетания *топливо для автомобильных двигателей* обнаруживаются два корня, не наличествующих в структуре аббревиатуры *автотопливо* и ее презентативного эквивалента *автомобильное топливо*. Представляется существенным, что наращение ономаσιологических признаков в структуре эквивалентных словосочетаний реализует описанную выше модель **грамматического переподчинения первичных признаков вторичным** (признак¹ и признак², образовавшие слово *автомобильных*, подчинены путем согласования признаку³ *двигателей*). Данный факт требует учитывать интерпретативную градацию, и в зависимости от количества ономаσιологических признаков в структуре модификационных интерпретативных дешифровальных стимулов последние получают ранги. Так, для интерпретативного эквивалента *шлем для велогонок* (< *велошлем*) отмечается первый ранг интерпретации, а для словосочетания *топливо для автомобильных двигателей* (< *автотопливо*) – второй ранг интерпретации. Обнаружены другие примеры модификационных эквивалентов второго ранга: *автовладелец* – *владелец автотранспортного средства*; *автоинструктор* – *инструктор по вождению автотранспорта*;

автослесарь – слесарь по ремонту автотранспорта; автомеханик – механик по ремонту автотранспорта; автомеханик – механик автотранспортного предприятия; авторуководство – руководство по эксплуатации автотранспорта. Так, для аббревиатуры *автовладелец* можно привести такую разметку дешифровальных стимулов: *автомобильный владелец – собственно презентативный дешифровальный стимул; владелец автомобиля/автомобилей/авто – релятивный актантно-числовой дешифровальный стимул; владелец автотранспорта, владелец автомобильного транспорта, автотранспортный владелец – модификационный интерпретативный дешифровальный стимул первого ранга, владелец автотранспортного средства / владелец автотранспортных средств – модификационный интерпретативный дешифровальный стимул второго ранга.* На наш взгляд, заслуживает внимания наличие релятивной составляющей в модификационных интерпретативных дешифровальных стимулах *владелец автотранспорта, аксессуары для автотранспорта.* Модификационные словосочетания второго ранга встречаются реже остальных дешифровальных стимулов, однако включенность их в отношения текстовой эквивалентности с аббревиатурой предопределяет их помещение в Словарь и теоретическое осмысление.

3.3. Варьирование ономаσιологических признаков в гнезде эквивалентности аббревиатуры

Псевдоунивербализационная синекдоха является обязательным условием для образования модификационного интерпретативного дешифровального стимула. Одна из факультативных характеристик последнего – вариативность какого-либо из ономаσιологических признаков. Например, в гнездо эквивалентности аббревиатуры *электроавтомобиль* входят вышеперечисленные словосочетания *автомобиль с электродвигателем / электроприводом / электромотором / на*

электропитании / на электроходе / на электротяге. Происходит метонимическое варьирование ономаσιологического признака² внутри первого ранга интерпретации. Впрочем, такая альтернатива может быть представлена слабо или не представлена вовсе, в то время как возможна она исключительно в структуре модификационного интерпретативного словосочетания, поскольку ономаσιологический признак¹ и базис варьироваться не могут ввиду своей релевантности для эквивалентности словосочетания аббревиатуре.

Существенно, что варьирование признаков происходит внутри одного ранга и количественно наполняет его, в то время как псевдоунивербализационная синекдоха структурно и семантически распространяет сложносокращенное слово. Подобное варьирование названо **внутриранговой альтернативой**, а каждый метонимически варьирующийся внутри одного ранга ономаσιологический признак – альтернантом. Ср. также альтернативу признака² для аббревиатуры *автотопливо*: *топливо^Б* для *авто¹транспорта²*, *топливо^Б* для *авто¹моделей²*, *топливо^Б* для *авто¹машин²*. Таким образом, альтернатива – это «появление и наличие двух или нескольких признаков внутри одного ранга интерпретации у эквивалента аббревиатуры» [21, с. 410]. Вероятно, по мере возрастания ранга интерпретации внутриранговая альтернатива становится все менее возможной, что утверждает первый ранг модификационного словосочетания и соответствующий ему ономаσιологический признак² «идеальными» условием и объектом внутриранговой альтернативы, поскольку в презентативном и релятивном дешифровальных стимулах она потенциально невозможна. Альтернатива может быть лексической (*топливо для автотранспорта / автомоделей / автомашин*) и грамматической (*автомобиль с электродвигателем / на электродвигателе; топливо для автомобиля / автомобилей*).

3.4. Источники интерпретационных отношений в гнездах эквивалентности

Вопрос об источниках интерпретации и альтернации текстового эквивалента аббревиатуры вряд ли может быть исчерпан при помощи синхронного и диахронного инструментариев анализа аббревиации, однако обработанные для Словаря гнезда эквивалентности и аббревиатурные группы всё же дают некоторые основания для рассуждения. Очевидно, что разные сложносокращенные слова могут иметь различное количество модификационных интерпретативных эквивалентов, а какие-то из них – не иметь их вовсе. Столь же очевидно, что для того же первого ранга интерпретации, соответствующего второму ономаσιологическому признаку, у разных аббревиатур насчитывается различное количество альтернантов. Поскольку эквивалентная реализация аббревиатуры в тексте тесно связана с её аббревиационным конструктом, может показаться справедливым, что именно характеристики аббревиационного конструкта (количество его реализаций: *VELO – велосипедный, велосипеда, велосипедиста, для велосипеда, для велосипедиста* и т. д.; возможность симультанной интерпретации: *AVTO – автомобильный, автоматический, автоматизированный*) обеспечивают возможность разного уровня интерпретации аббревиатуры.

На наш взгляд, универбализационная природа аббревиационного конструкта не является основным источником интерпретативной возможности аббревиатуры, поскольку в таком случае данная возможность должна была бы экстраполироваться на все единицы аббревиатурной группы, объединенной одним конструктом. Однако этого не происходит: ср. выше гнездо эквивалентности *ЭЛЕКТРОАВТОМОБИЛЬ* и сложносокращенное слово *ЭЛЕКТРОСИГАРЕТА*, которое реализовано в текстах исключительно презентативно.

Более убедительной при выяснении источников появления модификационных текстовых эквивалентов следует признать, на наш взгляд,

семантическую, грамматическую и ономаσιологическую **валентность базиса аббревиатуры**, который и задействует необходимое количество признаков элементов в соответствии с ситуацией номинации (ср. сложносокращенные слова *горэлектротранспорт, электроводонагреватель*). Данное предположение в [21] обосновывается идеей семантического согласования, которая предполагает, что в любом высказывании одноименные семы повторяются как минимум дважды. Другими словами, словосочетание признается адекватным в том случае, если каждое из слов, помимо дифференциальных характеристик, включает общий для обоих признаков и не содержит несовместимых признаков. Например, предложение *Лингвист исследует язык*. У слова *лингвист* есть терминал *тип деятельности*, включающий различные потенциальные наполнители: *исследовать, анализировать, сравнивать, изучать* и т. д., а также терминал *объект*, способный заполниться словами типа *язык, грамматика, морфема* и проч. Слово *исследовать* предполагает субъекта действия: *лингвист, ученый, физик* и т. д. Наличие подобных смежных терминалов и обеспечивает семантическое согласование [6; 30, с. 370–375].

В отношении аббревиации это может значить, что наличие смежных терминалов в структуре базиса и потенциального модификационного словосочетания обеспечивает их заполнение и образование интерпретативных эквивалентов аббревиатуры. Скажем, у базиса *топливо* есть терминал *дестинатив, цель: для реактора, для авиации, для транспорта*; у признака² *транспорт* есть терминал *медиатив, средство: электричество, топливо*. Смежные, взаимонаправленные терминалы и обеспечивают, кажется, дешифровальную сочетаемость *автотопливо – топливо для автомобильного транспорта*.

Представляется несколько обоснованной попытка предположить, что псевдоунивербализационная синекдоха и внутриранговая альтернатива способствуют закрытию семантико-ономаσιологической структуры

сложносокращенного слова. Другими словами, открытость структуры сокращённого слова зависит от а) количества представленных и б) незаполненных семантических терминалов – чем их больше, тем вероятней интерпретативная возможность аббревиатуры. Это значит, что, если сложносокращенное слово «обладает некоторым количеством семантических терминалов, его структура может считаться открытой; по мере заполнения этих терминалов в дешифровальном стимуле структура закрывается; минимальное количество терминалов свидетельствует о закрытости структуры сложносокращенного слова» [20, с. 1146].

Обработка материалов для Словаря позволила выделить априори закрытые структуры. Во-первых, это **вторичные аббревиатуры** (*горэлектросеть, электроводонагреватель*), каждый из аббревиационных конструкторов которых при дешифровке соответствует одному ономазиологическому признаку. Во-вторых, **аббревиатуры «терминологического» типа** (*совхоз, Госдума, Минфин*), которые в тексте также реализованы словосочетаниями с равным себе количеством признаков. В-третьих, **сложнопроизводные аббревиатуры** (*автогонщик < автогонки; электросварщик < электросварка*). В-четвёртых, **квазиаббревиатуры** [115, с. 32], предполагающие вторичную, двуреляционную структуру и часто истолковывающиеся «предикативно», предложением, а не словосочетанием (*астроархеология, биотуалет*). Ситуация закрытия структуры сложносокращенного слова связана с частым изменением семантического падежа текстового эквивалента и сопряжена с тем, что наращение ономазиологических признаков и их альтернатива тем ограниченной, чем выше ранг интерпретации, т. е. чем более закрыта структура аббревиатуры.

Обращают на себя внимание сложносокращенные слова, текстовая реализация которых возможна исключительно в модификационных интерпретативных эквивалентах. Например, *завхим – заведующий химической службой, заведующий химической лабораторией, заведующий химической*

частью. Вероятно, *завхим* является вторичной аббревиатурой, отразившей структурно-семантическую генерализацию: опущение ономаσιологических базисов *службой, лабораторией, частью* свидетельствует об их нерелевантности для номинации и служит основанием для внутриранговой альтернатиции. При этом сложносокращенное слово *завхим* можно признать, вероятно, абсолютным симультантом.

3.5. Аббревиатурный плеоназм в гнезде эквивалентности

Поиск и синхронное описание регулярных стереотипных расшифровок аббревиационного конструкта (сокращённого компонента) сложносокращённого слова, являющихся текстовыми субститутами аббревиатуры и названных **дешифровальными стимулами (ДС)** [19, с. 12], позволили определить среди последних типологию с точки зрения ономаσιологического тождества с аббревиатурой. Иначе говоря, словосочетания, формирующие одно гнездо эквивалентности [21, с. 409], т. е. соответствующие одной аббревиатуре, могут структурно и семантически неодинаково репрезентировать данную аббревиатуру в текстах.

Так, среди дешифровальных стимулов выделяются **презентативные** – соответствующие прилагательным с квалификативной, обобщённой семантикой, позволяющей данным ДС в привативной оппозиции выступать немаркированным компонентом по отношению к другим типам ДС. Например, презентативный эквивалент аббревиатуры *автогонки* – ***автомобильные гонки***. **Интерпретативные** дешифровальные стимулы уточняют значение аббревиационного конструкта и по способу уточнения разделяются на **релятивные** и **модификационные** [22, с. 20]. Релятивные эквиваленты актуализируют актантно-числовую, предложно-падежную семантику (*гонки на автомобилях, гонки автомобилей*). Модификационный дешифровальный стимул всегда формально (по количеству корневых морфем) более сложен, чем аббревиатура, распространён ономаσιологическими

признаками, отсутствующими в структуре сложносокращённого слова. Другими словами, наборы ономаσιологических признаков аббревиатуры и ее модификационного коррелята не совпадают. Например, словосочетания *гонки автолюбителей*, *гонки автомоделей*, *гонки на автомашинах*, эквивалентные той же аббревиатуре, обнаруживают новые признаки *любителей*, *моделей*, *машинах*, не представленные в слове *автогонки*.

Во всех обнаруженных примерах новый для аббревиатуры вторичный признак в структуре модификационного ДС грамматически (путём согласования или управления) переподчиняет себе первый ономаσιологический признак, подчинённый в составе презентативного и релятивного словосочетаний непосредственно базису (*велошлем / велосипедный шлем – шлем для велогонок / велосипедных гонок*). Показательно, что условие грамматического **переподчинения первичных ономаσιологических признаков вторичным** адекватно и для модификационных эквивалентов, которые включают не один новый для аббревиатуры признак, а два, – в связи с чем данному факту присваивается **второй ранг** модификации (*автотопливо / автомобильное топливо / топливо для автомобилей – автомобильное топливо / топливо для автомоделей – топливо для автомобильных двигателей*). Нулевой ранг в таком случае отмечается для презентативных и релятивных эквивалентов, а первый ранг соответствует одному новому для аббревиатуры признаку.

Для многих модификационных ДС в пределах одного ранга модификации отмечается **альтернативное варьирование (альтернация)** ономаσιологических признаков, которое бывает **лексическим**, собственно альтернация (*автозавод: завод по производству / утилизации / ремонту автомобилей*), и **грамматическим** (*велобагажник: багажник на велосипед / для велосипеда / к велосипеду / под велосипед*). Теоретически оптимальным для лексической альтернации признаётся первый ранг модификации, поскольку в презентативном и релятивном ДС она потенциально невозможна, а для

второго ранга модификации не отмечается. Лексическая альтернатива формирует признаковую парадигму – ряд вариантов, привлечение одного из которых может диктоваться требованиями текста, соображениями автора или онтологически оправданными вариантами референции.

Выборка и анализ текстовых эквивалентов аббревиатур для создаваемого «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка» убеждают, что новые для аббревиатуры ономазиологические признаки в структуре модификационного ДС могут с различной степенью семантической актуальности уточнять значение сложносокращённого слова. Данный факт упраздняет представление о модификационном ДС как о члене синекдохических отношений с аббревиатурой. Другими словами, все модификационные эквиваленты могут быть разделены на основании того, формируют ли они гиперонимические отношения с аббревиатурой, в которых последняя выступает немаркированным членом привативной оппозиции. Часто в структуре модификационного ДС обнаруживается целый ряд альтернативно варьирующихся признаков, новых для аббревиатуры и неодинаково актуально распространяющих ее значение. В интересах семантического описания подобных случаев предложено выделение трёх типов альтернативы.

Релевантная альтернатива предполагает абсолютную актуальность второго ономазиологического признака для аббревиатуры. Структурное (признаковое) усложнение соответствует семантическому усложнению, что создаёт условия для привативной оппозиции. Так, релевантная альтернатива отмечается для вертикального ряда признаков *завод по сборке / утилизации / ремонту автомобилей*, поскольку каждый из признаков ряда соответствует отдельному заводу. Таким образом, аббревиатура *автозавод* является гиперонимом и немаркированным членом привативной оппозиции по отношению к модификационному словосочетанию с любым из ряда предложенных признаков. Релевантным и маркированным для аббревиатуры

нефтехранилище является *признак продуктов* в ДС *хранилище нефтепродуктов*, поскольку к нефтепродуктам относят вещества, получаемые из нефти, а не саму нефть. Релевантной может быть и грамматическая альтернатива. Словосочетания *багажник для велосипеда*, *багажник на велосипед*, *багажник к велосипеду*, *багажник велосипеда*, эквивалентные аббревиатуре *велобагажник*, обозначают багажник, предназначенный для **установки на велосипед**, в то время как ДС *багажник под велосипед* обозначает багажник, предназначенный для **размещения велосипеда** (на автомобиле).

Дублетная альтернатива констатирует наличие в структуре модификационного ДС новых ономазиологических признаков, которые семантически не распространяют аббревиатуру, предполагаются и исчерпываются значением её базиса. В таком случае невозможны синекдохические и гиперо-гипонимические отношения между сложносокращённым словом и модификационным словосочетанием. Привативная оппозиция сменяется эквиполентной. Например, признак *по продаже* в ДС *магазин по продаже автомобилей* является неактуальным для модификации, поскольку любой магазин специализируется по продажам. Текстовый эквивалент *сервис по обслуживанию автомобилей* формально сложнее слова *автосервис* (выполняется условие признакового усложнения), однако в семантическом отношении в силу нулевой актуальности признака *по обслуживанию* аббревиатура равна своему модификационному корреляту.

Третий тип альтернативы существенно не отличается от дублетного и предполагает синонимический ряд альтернатив, выражающих один референт. Одному плану содержания соответствует несколько планов выражения, что повторяет принцип **включённого симульганта** [18, с. 46]. Например, семантический терминал «медиатив» для аббревиатуры *электроавтомобиль* в словосочетаниях *автомобиль с электродвигателем* / *электроприводом* / *электромотором* / *на электропитании* / *на электроходу*

/ на *электротяге* заполняется выделенным рядом признаков, предпочтение одного из которых не детерминируется онтологически. Перечисленные эквиваленты по-разному (путём **терминальной синонимии**) сигнифицируют один и тот же объект действительности (один и тот же автомобиль). Ср. *электронная /электрическая сигарета* < *электросигарета*. Предпочтение одного из ономасиологических признаков в ряду однородных диктуется требованиями текста и интуицией автора.

В пределах модификационного ДС аббревиационный конструкт может интерпретироваться непосредственно (*веломагазин* – *магазин велоодежды* – *магазин велосипедной одежды*) или косвенно участвовать в интерпретации (*автозавод* – *завод по выпуску автомобилей*). Из этого следует, что не всякий дешифровальный стимул и ономасиологический признак формально соответствуют аббревиационному конструкту, который может распространяться как словом, так и словосочетанием.

Актуальным представляется вопрос о сущности, источниках и масштабировании на систему аббревиации феномена дублетной альтернации. Интересен прежде всего сам факт появления неактуальных ономасиологических признаков, семантически исчерпывающихся исходной структурой и фактически дублирующих её. В качестве попытки осмысления этого факта аббревиационной тавтологии предлагается рабочее понятие **терминальной синонимии**. Предположим, ономасиологическая структура¹ «учреждение + объект» стимулирует появление ономасиологического признака «дестинатив», терминал которого заполняется семантически валентными признаками. Существенно, что для структуры¹ (*завод по утилизации / выпуску автомобилей*) такое заполнение является альтернативным, т. е. релевантным, в то время как для подобной структуры² (*магазин по продаже автомобилей*) оно может оказаться безальтернативным, т. е. дублетным.

Выдвигается гипотеза, что признак *по продаже* экстраполируется на дешифровальные стимулы подобной ономаσιологической структуры. Игнорируемая семантическая адекватность появляющихся признаков создаёт условия для параллельного употребления их в качестве **синонимов** (в т. ч. включённо-симультаных) одного семантического терминала – например, терминала «медиатив» для признаков *двигателем / мотором / приводом*, распространяющих аббревиатуру *электроавтомобиль*.

Альтернативность одной ономаσιологической структуры обязательно продуцирует **ряд признаков**, служащих онтологическому различению её частных характеристик: завод, который а) производит; б) ремонтирует; в) утилизирует автомобили. Данный ряд становится стереотипным, когда его компоненты начинают употребляться в других структурах независимо от «словарной» логики.

Ономаσιологические признаки *по продаже / по ремонту / по обслуживанию / по сборке* заполняют терминал «дестинатив» для структур, в которых такое заполнение может оказаться безальтернативным – например, *сервис по обслуживанию автомобилей (автосервис), инструктор по вождению автомобиля (автоинструктор), дерматит аллергического характера (аллергодерматит)*. Последний пример убеждает, что на появление дублетных ономаσιологических признаков, по-видимому, также влияет официальная номенклатура, речевые обороты делопроизводства.

Последующее описание дублетных ономаσιологических признаков в рамках модификационного дешифровального стимула, оценка их детерминированности (ономаσιологической структурой или другими факторами) и интерпретативной потенции составляют перспективу дальнейшей разработки.

Выводы по главе

1. Дешифровальный стимул как регулярная стереотипная модель дешифровки аббревиатуры обоснован идеей гнезда эквивалентности и фиксируется с учетом текстовой эквивалентности. Образование лексических интерпретативных дешифровальных стимулов реализует модель псевдоунивербализационной синекдохи (появления в составе эквивалентного аббревиатуре словосочетания второго ономаσιологического признака, который переподчиняет себе первый ономаσιологический признак, подчиненный до этого базису).

2. Для модификационных дешифровальных стимулов обнаружены пока два ранга интерпретации, увеличивающихся по мере внедрения ономаσιологических признаков (иначе – корней) и реализующих модель переподчинения первичных признаков вторичным.

3. Принцип наполнения каждого ранга модификационного интерпретативного эквивалента метонимически варьирующимися признаками назван альтернативой. Источником интерпретации аббревиатуры признается валентность ее базиса.

4. Наличие дополнительного признака может быть семантически актуальным (*веломагазин – магазин велоодежды*) или плеонастическим (*автозавод – завод по производству автомобилей*), когда дублируется семантика базиса аббревиатуры. Выдвигается гипотеза, что появление плеонастических ономаσιологических признаков может объясняться аналогией, взаимной экстраполяцией стереотипных признаков рядов.

5. Предполагается, что модификационный дешифровальный стимул представляет собой «закрытие» семантико-ономаσιологической структуры сложносокращенного слова.

4. Лексикографическое описание дешифровальных стимулов

4.1. Когнитивный и формальный аспекты функционирования дешифровальных стимулов

Гнездо эквивалентности аббревиатуры, являющееся, по сути, предметом словарной статьи в создаваемом «Толково-эквивалентностном словаре сложносокращённых слов русского языка», первый том которого (буквы А–В) включает 2,5 тысячи гнезд эквивалентности, – включает все обнаруживаемые в эквивалентных текстах словосочетания, в пределах которых осуществляется синтаксическая спецификация абброконструкта (т. е. сокращённого компонента аббревиатуры). Например, в словарной статье *Автоподразделение* в блоке эквивалентов с ранжированием по степени частотности приводятся словосочетания *автомобильное подразделение*, *автотранспортное подразделение*, *автотехническое подразделение*, в которых выделенные простое и сложные прилагательные синтаксически специфицируют абброконструкт *авто* в слове *автоподразделение*.

Факты неоднородной текстовой реализации конкретных абброконструктов в пределах эквивалентных аббревиатуре словосочетаний составляют содержание проблемы эквивалентности сложносокращённого слова. Для описания данной эквивалентности коллективом Лаборатории используется понятие **дешифровального стимула** абброконструкта, определение которого может осуществляться с учётом нескольких взаимообусловленных принципов. Предпочтение одного из таких принципов может служить основанием для выделения вариантов трактовки дешифровального стимула, описание которых является целью данной статьи.

Первый принцип, учитывающий когнитивные основания эквивалентности аббревиатур, позволяет определить дешифровальный стимул как «фоновые знания, стимулирующие тот или иной вариант трактовки абброконструкта» [18, с. 47]. Представление о дешифровальном стимуле как о

мыслительном ключе трактовки аббревиатуры отражается в самом его названии и обуславливается, с одной стороны, существующим в сознании носителей языка корреляционным стереотипом «каждой аббревиатуре соответствует словосочетание», а с другой стороны, регулярностью самих аббревиатур, которые существуют на синхронном срезе языка параллельно с характерными для них трактовками: например, *гос* – *государственный*, *авиа* – *авиационный*.

Так, когнитивный принцип позволяет определить дешифровальный стимул как регулярный стереотип развёртывания аббревиатур, т. е. уже достаточно известную носителю языка форму, используемую при **образовании** эквивалентных словосочетаний по аналогии. Такая формулировка учитывает, помимо когнитивных, также словообразовательные, т. е. диахронные соображения. К тому же данное утверждение нуждается в том уточнении, что не все дешифровальные стимулы в одинаковой мере а) стереотипны и б) регулярны. Практически это подтверждается неодинаковыми показателями количества употреблений эквивалентов одной аббревиатуры, что в Словаре отражается в том числе в виде реперных точек, объединяющих эквиваленты с различными показателями регулярности.

Анализ стереотипности различных дешифровальных стимулов представляется продуктивным с опорой на существующую структурно-семантическую классификацию последних, которая включает **презентативные**, выраженные относительным прилагательным с квалификативной семантикой (*автомобильная авария* – *автоавария*), и **интерпретативные** дешифровальные стимулы, среди которых различаются **релятивные**, выраженные падежными и предложно-падежными формами и актуализирующие значения числа и падежа (*авария автомобилей* – *автоавария*), и **модификативные** дешифровальные стимулы, включающие

значимые компоненты, отсутствующие в структуре аббревиатуры (*автодорожная авария – автоавария*) [22, с. 19].

С диахронной т. з. наиболее предсказуемым (= стереотипным) представляется презентативный дешифровальный стимул, характеризующийся наименьшей степенью когнитивного усилия. Он является семантически универсальным, поскольку в условиях привативной оппозиции чаще всего выступает немаркированным её членом, в отличие от релятивных и модификативных дешифровальных стимулов, производящих грамматическую или лексическую интерпретацию аббревиатурного конструкта. Но параметр **стереотипности** презентативного дешифровального стимула означает его фигурирование в большинстве гнезд эквивалентности, в то время как анализ показателей частотности употребления конкретной аббревиатуры и эквивалентных ей словосочетаний может свидетельствовать в пользу большей **регулярности** интерпретативных дешифровальных стимулов внутри гнезда.

Квантитативный анализ демонстрирует неодинаковое соотношение количественных показателей у одних и тех же типов дешифровальных стимулов в различных гнездах эквивалентности. Срез частотности трёх представленных типов дешифровальных стимулов возможно провести методом сравнения как реперных точек конкретных гнезд эквивалентности, так и количества употреблений в одном тексте аббревиатуры и соответствующего ей словосочетания, в котором реализован тот или иной тип дешифровального стимула.

Посредством второго метода в Таблице 1 на примере трёх гнезд эквивалентности представлены три ситуации количественного соотношения презентативного, релятивного и модификативного типов дешифровальных стимулов. Название ситуации соответствует количественно доминирующему типу дешифровального стимула в гнезде эквивалентности. Буквой Ч обозначается частотность, которая снижается по мере возрастания цифрированного

показателя. Количественные результаты, полученные вторым методом, соответствуют соотношению реперных точек трёх сравниваемых гнёзд эквивалентности.

Таблица 1. Регулярность дешифровальных стимулов

Аббревиатуры	Ч	Ситуация презентатива	Ситуация релятива	Ситуация модификатива
<i>автобензин, газодобыча, авиасалон</i>	1	автомобильный бензин	<i>добыча газа</i>	авиакосмический салон
	2	<i>бензин для автомобилей</i>	добыча газового конденсата	авиационный салон
	3	<i>бензин для автотранспорта</i>	<i>газовая добыча</i>	салон авиации

Помимо представленного выше способа, оценить количественный потенциал разных типов дешифровальных стимулов можно применительно к конкретным аббревиатурным группам (совокупности сложносокращённых слов с одинаковым абброконструктом) посредством фронтального поиска по Словарю. Такой поиск, например, сообщает, что словоформа *авиации* в аббревиатурной группе *авиа* на 91 раз менее востребована, чем совокупность форм *авиационный* + *авиационная* + *авиационное* в им. п. ед. ч. Поиск в словаре по уже обработанным гнёздам эквивалентности представляется более продуктивным для формулирования выводов о стереотипности и регулярности дешифровальных стимулов, нежели единичные запросы в поисковых системах на примере отдельных гнёзд эквивалентности.

Вышесказанное позволяет утверждать, что такие характеристики дешифровальных стимулов, как регулярность и стереотипность, не тождественны друг другу. Презентативный дешифровальный стимул, характеризующийся наименьшим когнитивным усилием, признаётся стереотипным по форме, чему соответствует его представленность в **большинстве** гнёзд эквивалентности, в определённом количестве которых он

может быть гораздо менее регулярным по сравнению с интерпретативными дешифровальными стимулами. Принципиальным является сам факт его воспроизводимости (пусть и инертной) даже в тех случаях, когда трактовка абброконструкта относительным прилагательным семантически не оправдывается.

С одной стороны, стереотипным дешифровальным стимулам при условии их семантической необоснованности могут противопоставляться регулярные, а с другой стороны, им обязательно противопоставляются уникальные дешифровальные стимулы. Последние могут быть достаточно регулярными в пределах гнезда эквивалентности, однако встречаются в небольшом количестве гнезд. Например, абсолютно во всех малочисленных гнездах, где с достаточной регулярностью фигурируют дешифровальные стимулы *авиакосмический*, *авиатехнический*, *авиаспортивный*, *авиахимический*, отмечается также и дешифровальный стимул *авиационный*, являющийся стереотипным.

Представление о дешифровальном стимуле как о стереотипе трактовки абброконструкта иллюстрируется на примере сложносокращённых слов с т. н. **симультанными абброконструктами**, которые в силу совпадения по форме получают возможность одновременного различного синтаксического истолкования [18, с. 41]. Например, абброконструкты *авто*, *арх*, *гео*, *электро* в словах *авторегистратор*, *архдеятельность*, *геосетка*, *электросигарета*, трактуемые в эквивалентных словосочетаниях двумя (*автоматический* и *автомобильный*, *географическая* и *геологическая*, *электрическая* и *электронная*) или тремя (*археологическая*, *архивная*, *архитектурная*) различными прилагательными, выбор которых обосновывается в т. ч. индивидуальными представлениями носителей языка об объектах номинации.

Однако для демонстрации когнитивного основания дешифровального стимула более наглядно обращение не к абсолютным симультантам, двум или нескольким различным интерпретациям которых соответствуют два или

несколько различных объекта действительности (*автоматический и автомобильный регистраторы, археологическая, архивная и архитектурная деятельность, географическая и геологическая сетки*), а к включённым симульгантам, различная интерпретация которых не обусловлена экстралингвистически (*электрическая и электронная сигарета*) [18, с. 47]. Другими словами, две языковых номинации (*электронная и электрическая*) соответствуют одному реально существующему виду сигареты, научно более корректным названием которой является *электронная*. Словосочетание *электронная сигарета* гораздо более употребительно, чем *электрическая сигарета*, и в диахронном отношении признаётся источником для аббревиатуры *электросигарета*, которая, в свою очередь, служит источником для **вторичного словосочетания** *электрическая сигарета*. Образование последнего на базе слова путём псевдоунивербализации [114, с. 72] объясняется как раз действием дешифровального стимула *электрический*, являющегося стереотипным для трактовки абброконструкта *электро*. Факты псевдоунивербализации на базе диахронных аббревиатур и диахронных квазиаббревиатур [115, с. 32] обоснованы с т. з. действия дешифровальных стимулов как ключей трактовки абброконструкта.

Словарное описание каждой аббревиатурной группы организовано иерархически: сначала даётся **лемма** (словарная форма, являющаяся прототипом для дешифровального стимула), а под леммой перечисляются **токены** (все эмпирические формы реализации леммы, т. е. собственно дешифровальные стимулы). Такой подход, осуществляемый в терминах корпусной лингвистики, служит также прогнозированию токенов с возможностью их проверки в эквивалентных словосочетаниях. Прогнозирование токенов осуществляется по принципу экстраполяции сетки токенов леммы¹ на сетку токенов леммы². Если прогнозируемый токен эмпирически подтверждается, заполняется одна клетка таблицы леммы², если

такой токен отмечается только для леммы¹, но не обнаруживается в текстах для леммы², соответствующая клетка таблицы леммы² образует лакуну.

В таком случае под дешифровальным стимулом, являющимся абсолютным синонимом токена, понимается конкретная, т. е. эмпирически отмечаемая в текстах **форма представления** сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании. Очевидно, что подобное представление о дешифровальном стимуле является полностью синхронным, не учитывающим ни отношения реальной производности между аббревиатурой и соответствующим ей словосочетанием, ни параметры стереотипности / уникальности. В результате анализа соотношения данных трактовок планируется уточнить понятие **шифровального** стимула абброконструкта.

4.2. Синонимический потенциал дешифровальных стимулов

Феномен синонимии настолько не обделён вниманием, что знание о синонимах является не просто «классическим школьным», но и бытовым знанием. Впрочем, на слуху обычно лексические синонимы, тогда как синонимические отношения характерны для всей системы языка на разных её уровнях. Проблема синонимии всё-таки прозвучала в мировом лингвистическом полилоге, который собирает уже не конференции, а симпозиумы [104, с. 152] по вопросам синонимии и является платформой для развития лексикографической «картины мира» синонимии.

Грамматическая синонимия становится предметом лингвистического интереса позднее, хотя в некоторых своих частностях описывается ещё М. В. Ломоносовым, А. Х. Востоковым, Ф. И. Буслаевым, А. А. Шахматовым, не использующими, впрочем, сам термин. Современный этап лингвистической науки ставит новые проблемы, связанные с грамматической синонимией, и классической из них является разграничение морфологических вариантов (дублетов) и морфологических синонимов. Решения предлагаются

разные – стилистического характера, с т. з. литературной нормы, учитывающие разграничение формы и содержания и проч., однако консенсус сводится к следующему: грамматические варианты объединены тождественным значением, тогда как грамматические синонимы маркируют различные семантические оттенки.

Понятие морфологической синонимии, на наш взгляд, было бы интересно экстраполировать на систему аббревиации русского языка. В работах представителей Лаборатории исследований аббревиации под руководством В. И. Теркулова разграничиваются синхронный и диахронный подходы к выделению сложносокращённых слов. При диахронном анализе определяются отношения реальной производности между словом и словосочетанием. При синхронном подходе описываются отношения эквивалентности между аббревиатурой и соответствующими ей словосочетаниями, которые часто представлены в большем количестве, чем одно, способны взаимозаменяться с аббревиатурой в эквивалентных текстах и составляют гнездо эквивалентности данной аббревиатуры [113, с. 14]. Существование на актуальном срезе языка аббревиатурных гнёзд обосновывает понятие дешифровального стимула, под которым понимается способ представления сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании.

Базовая типология, разработанная Лабораторией, предусматривает «разграничение презентативных и интерпретативных дешифровальных стимулов» [19, с. 14]. Презентативные дешифровальные стимулы реализуются в относительных прилагательных с квалификативной семантикой и являются наиболее предсказуемыми при дешифровке аббревиатуры (*драмтеатр – драматический театр*). Интерпретативные дешифровальные стимулы разделяются на релятивные, которые представлены предложно-падежными формами существительных (*драмтеатр – театр драмы*), и модификативные, которые представлены словосочетаниями с дополнительным

ономасиологическим признаком, отсутствующим в самой аббревиатуре (*агроиндустрия – агропромышленная индустрия*).

Немаркированными членами привативной оппозиции являются эквивалентные словосочетания именно с презентативным дешифровальным стимулом, в то время как «словосочетания с интерпретативными дешифровальными стимулами, реализующими формальную и семантическую интерпретацию сокращённого компонента аббревиатуры, выступают маркированными членами оппозиции» [21, с. 410]. Таким образом, презентативный дешифровальный стимул является семантически универсальным в том смысле, что может заменять интерпретативный в текстах, тогда как противоположная замена не всегда возможна.

Взаимозаменяемость дешифровальных стимулов в тексте позволяет оценивать их как грамматические синонимы, которые в Словаре лингвистических терминов понимаются как «слова с синонимичными грамматическими показателями», а также «равнозначные грамматические конструкции» [7, с. 407]. Е. И. Шендельс при описании явлений грамматической синонимии на материале немецкого языка определяет грамматические синонимы как «разные грамматические формы, обладающие сходным грамматическим значением в системе языка (системные синонимы) или сближающиеся в своем грамматическом значении под влиянием речевых условий (контекстуальные синонимы)» (Цит. по: [130, с. 194]).

В своей работе Е. И. Шендельс выделяет признаки грамматических синонимов, которые релевантны также для дешифровальных стимулов сложносокращённых слов:

Во-первых, «грамматические синонимы имеют сходное, но не одинаковое значение» (Цит. по: [130, с. 194]). Это условие очевидно для гнезд эквивалентности, включающих несколько релятивных дешифровальных стимулов. Например, для гнезда *автоаксессуары* приводятся релятивные дешифровальные стимулы *аксессуары автомобиля*, *аксессуары для*

автомобилей, аксессуары к автомобилям, аксессуары на автомобили, аксессуары в автомобиль, имеющие посессивную, дестинативную, квалификативную и локативную семантику, но в сущности обозначающие один денотат.

Концептуальное тождество приведённых дешифровальных стимулов, их соотнесённость с аббревиатурой *автоаксессуары* подтверждается фактами текстовой эквивалентности, т. е. параллельным употреблением в текстах самой аббревиатуры и эквивалентных ей словосочетаний, взаимозаменяемых друг другом. Текстовая эквивалентность согласуется с другим критерием грамматических синонимов, которые «характеризуются возможностью взаимозамены» [116, с. 10].

На примере приведённого гнезда эквивалентности подтверждаются и приводимые в работе Е. И. Шендельс характеристики, согласно которым «грамматическая синонимия полностью проявляется на тождественном лексическом материале», а «грамматические синонимы представляют собой разные морфологические формы и разные синтаксические конструкции, которые сближаются в одних значениях и расходятся в других» (Цит. по: [130, с. 194]). Как видно, эквивалентные словосочетания отличаются друг от друга лишь словоизменительной семантикой, выражаемой разными предложно-падежными морфологическими формами, тогда как две лексические единицы (*аксессуар, автомобиль*) представлены во всех пяти примерах.

Все четыре приведённых параметра грамматических синонимов характерны для релятивных дешифровальных стимулов, в то время как модификативные характеризуются сходным, но не одинаковым значением, а также возможностью взаимозамены.

Модификативные дешифровальные стимулы выделяются на основании двух критериев: формального, который предполагает наличие дополнительного ономаσιологического признака в структуре эквивалентного

словосочетания, и семантического, который предполагает уточнение лексической семантики аббревиатуры и различие значений с релятивным дешифровальным стимулом. Напр., аббревиатура *автозаправка* имеет эквивалентные словосочетания как с релятивным (*заправка для автомобилей*), так и с модификативным дешифровальными стимулами (*заправка для автотранспорта*). Если релятивная интерпретация трактует слово как предприятие по обслуживанию автомобилей, то модификативная указывает на то, что на заправке обслуживаются не только автомобили, но и мотоциклы, тягачи и т. д.

Впрочем, реализация формального и семантического критериев не взаимообусловлена, поскольку в результате исследования нами обнаружены модификативные дешифровальные стимулы, демонстрирующие лишь структурное усложнение, но в содержательном отношении являющиеся плеонастическими (*авиаспециалист – специалист в области авиации; автосервис – сервис по обслуживанию автомобилей; автоправа – автоводительские права*).

Таким образом, сложносокращённые слова в русском языке имеют более широкий дешифровальный потенциал, чем это понимается в традиционных лексикографических и теоретических трудах, которые фиксируют, как правило, аббревиатурные пары, а не синхронно обоснованные гнёзда эквивалентности. Последние включают мотивационно связанные с аббревиатурой словосочетания разных типов, различаемые способом представления сокращённого компонента аббревиатуры. Основных способов три: адъективная трактовка сокращённого компонента аббревиатуры (презентативный дешифровальный стимул), субстантивная трактовка сокращённого компонента аббревиатуры (релятивный дешифровальный стимул), лексическая трактовка сокращённого компонента аббревиатуры (модификативный дешифровальный стимул). В результате исследования

определено, что дешифровальные стимулы (в особенности релятивные) обладают признаками грамматических синонимов.

4.3. Проект словаря дешифровальных стимулов аббревиатур русского языка

В I томе (слова на А–В) «Толкового словаря сложносокращённых¹¹ слов русского языка», создаваемого Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации, описаны 2,5 тысячи аббревиатур. В структуре словарной статьи принципиальное значение имеет блок текстовых эквивалентов аббревиатуры, под которыми понимаются «словосочетания, которые употребляются как абсолютные синонимы (дублиеты) сложносокращённого слова в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры» [114, с. 72]. Таких эквивалентных словосочетаний для одной аббревиатуры отмечается, как правило, несколько, и из их числа формируется гнездо эквивалентности сложносокращённого слова – в отличие от традиционного лексикографического принципа описания сложносокращённого слова и соответствующего ему **одного** словосочетания как аббревиатурной пары.

В коррелирующих с аббревиатурой в текстах словосочетаниях аббревиатурный конструктор данной аббревиатуры может быть эквивалентен морфологически разным словам и формам слов. Последние возникают, как правило, по регулярным и стереотипным моделям и называются в методике Лаборатории дешифровальными стимулами аббревиатуры [19, с. 12]. В. А. Рязанова понимает дешифровальный стимул как «имплицитные знания, привлекаемые для развёртывания аббревиатурного конструктора в конкретном тексте» [91, с. 303]. Эта идея подтверждается неоднородностью дешифровальных стимулов в морфологическом и семантическом отношении.

---

¹¹ В настоящей работе термины *аббревиатура* и *сложносокращённое слово* используются как абсолютные синонимы.

Все дешифровальные стимулы предлагается разделять на презентативные и интерпретативные. Презентативный эквивалент абброконструкта – это относительное прилагательное с квалификативной семантикой, которое обычно нейтрализует оттенки грамматических и лексических значений, используемых при трактовке аббревиатуры. Например, дешифровальный стимул *автомобильный* для аббревиатуры *автокружок* (текстовый эквивалент – *автомобильный кружок*). Также презентативные дешифровальные стимулы допускают симультанную трактовку аббревиатуры (см. [18, 45–50]), которая предполагает возможность параллельного двоякого (троякого т. д.) истолкования аббревиационного конструкта прилагательными с различными корнями. Например, абброконструкт *авто*, который может дешифровать как *автоматический*, *автомобильный*, *автоматизированный*. Нами выделены абсолютный и включённый симультанты. Первый объясняет неоднозначную трактовку аббревиатуры существованием в реальности различных объектов, соответствующих вариантам этой трактовки (ср. *электроудочка*: *электрическая удочка* и *электронная удочка* – два разных объекта). Включённый симультант отражает «взаимопроникновение признаков двух qualificативов и их смешение в пределах одного референта» [18, с. 44]. Включённые симультанты используются, когда носитель языка для развёртывания аббревиатуры в тексте привлекает один из предсказуемых, но семантически не оправданных дешифровальных стимулов. Ср. *электросигарета*: семантически оправданный дешифровальный стимул *электронная сигарета* и вторичный, стереотипный – *электрическая сигарета*.

Интерпретативные дешифровальные стимулы, напротив, актуализируют грамматические и лексические значения аббревиатуры и разделяются на релятивные и модификативные. Релятивные дешифровальные стимулы выражают грамматические значения числа и падежа и в зависимости от выражаемых значения делятся на актантные (*авиабезопасность* – *безопасность*

авиации) и актантно-числовые (*автокружок – кружок для автомобилистов*). Модификативные дешифровальные стимулы структурно и семантически сложнее аббревиатуры и её презентативно-релятивных эквивалентов, поскольку в их структуре наличествуют дополнительные ономаσιологические признаки, а значение обнаруживает дополнительные семы. Например, дешифровальный стимул *VELOOДЕЖДЫ* для аббревиатуры *ВЕЛОМАГАЗИН* (эквивалентное словосочетание – *магазин велоодежды*).

Очевидно, что одним из наиболее регулярных и поэтому легко прогнозируемых дешифровальных стимулов является презентативный, предполагающий трактовку аббревиатуры посредством относительного прилагательного с обобщённой квалификативной семантикой: *ВЕЛОБАГАЖНИК – ВЕЛОСИПЕДНЫЙ* багажник. При этом атрибутивное словосочетание часто оказывается неинформативным и не всегда может быть использовано для этимологизации аббревиатуры. Например, аббревиатура *ВЕЛОБАГАЖНИК* может означать как багажник, который крепится на велосипед, так и багажник, помещаемый на автомобиль для перевозки велосипеда. В этом случае презентативный дешифровальный стимул *ВЕЛОСИПЕДНЫЙ* ничего не сообщает нам о том, куда должен крепиться багажник, в то время релятивные дешифровальные стимулы *НА ВЕЛОСИПЕД* и *ПОД ВЕЛОСИПЕД*, реально отмечаемые в эквивалентных текстах, реализуют спецификацию аббревиатуры в тексте.

Именно дешифровальный стимул признаётся одним из главных средств семантизации аббревиатуры. Однако поскольку, с одной стороны, регулярность и стереотипность дешифровальных стимулов обеспечивает стабильное появление новых аббревиатур, а с другой стороны, специфика использования дешифровальных стимулов как имплицитных знаний обуславливает неоднородность самих дешифровальных стимулов, требуется констатация и описание всех эмпирически отмечаемых дешифровальных стимулов для каждой аббревиатуры. Вероятно, такое описание может быть организовано преимущественно по списочному принципу и осуществляться поэтому

отдельно от «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка», который специализируется, кроме прочего, на описании лексического значения каждой аббревиатуры.

Принцип организации словарной статьи может включать три уровня: уровень аббревиатурной группы (*авто*), уровень леммы (словарная форма: *автомобиль*) и уровень токена (эмпирическая форма: *автомобилей; автомобиль; автомобиля; в автомобиле; в автомобилях; в автомобиль; для автомобилей; для автомобиля; из автомобилей; из автомобиля; к автомобилю; к автомобилям; на автомобиле; на автомобилях; на автомобилях; на автомобиль; об автомобилях; про автомобили*).

Примеры словарных статей:

Бензо

Бензи́н, *-а*, м., ед. Смесь лёгких углеводородов, бесцветная горючая жидкость, продукт переработки нефти: ✓ бензина (*бензосклад – склад бензина*); ✓ бензином (*бензозаправка – заправка бензином*); ✓ для бензина (*бензобак – бак для бензина*); ✓ на бензине (*бензогорелка – горелка на бензине*); ✓ с бензином (*бензоколонка – колонка с бензином*).

Авиа

Авиа́ция, *-и*, ж., ед. 1. Теория и практика передвижения по воздуху на летательных аппаратах тяжелее воздуха. 2. Воздушные средства передвижения, воздушный флот: ✓ авиацией (*авиаобстрел – обстрел авиацией*); ✓ авиации (*авиаатака – атака авиации*); ✓ авиация (*авиасвязь – авиация связи*); ✓ в авиации (*авиаслужба – служба в авиации*); ✓ для авиации (*авиабаза – база для авиации*); ✓ от авиации (*авиашум – шум от авиации*); ✓ по авиации (*авиаинспектор – инспектор по авиации*); ✓ за авиацией (*авианаблюдение – наблюдение за авиацией*).

Авиаким

Авиахимический: ✓ авиахимическая (*авиапрополка* – авиахимическая прополка); ✓ авиационно-химическая (*авиаобработка* – авиационно-химическая обработка); ✓ авиационные химические (*авиаработы* – авиационные химические работы).

Теоретическая новизна подобного словаря заключается в том, что признаётся текстовая множественность трактовки одной аббревиатуры посредством регулярных стереотипных моделей эквивалентности абброконструкта. Практическая значимость данного словаря состоит в том, что детальная типология и списочное полнообъёмное описание отмечаемых в текстах дешифровальных стимулов позволит: а) создать ещё одно средство для толкования значения и функций аббревиатуры; б) расширить представление об аббревиатуре вообще и о конкретных сложносокращённых словах в частности с учётом их дешифровальных возможностей.

Выводы по главе

1. Наиболее предсказуемым (стереотипным) является презентативный дешифровальный стимул, представленный относительным прилагательным с квалификативной семантикой и характеризующийся наименьшей степенью когнитивного усилия (*ветинститут* – ветеринарный институт). Он является семантически универсальным, поскольку в условиях привативной оппозиции чаще всего выступает немаркированным её членом, в отличие от интерпретативных дешифровальных стимулов, производящих грамматическую или лексическую интерпретацию абброконструкта. Стереотипность презентативного дешифровального стимула означает его присутствие в большинстве гнезд эквивалентности, в то время как анализ показателей частотности употребления конкретной аббревиатуры и эквивалентных ей словосочетаний может свидетельствовать в пользу большей регулярности интерпретативных дешифровальных стимулов внутри гнезда эквивалентности.

2. Существует когнитивная трактовка дешифровального стимула, согласно которой под ним понимается стереотип расшифровки абброконструкта. Такое определение обосновано, во-первых, корреляционным стереотипом «каждой аббревиатуре соответствует словосочетание», а во-вторых, регулярностью самих абброконструктов. Когнитивные основания трактовки дешифровального стимула иллюстрируются, во-первых, на примере эквивалентности аббревиатур с т. н. симультанными абброконструктами, а во-вторых, фактами псевдоунивербализации на базе диахронных аббревиатур и диахронных квазиаббревиатур. Согласно формальной трактовке дешифровальным стимулом является конкретная, т. е. эмпирически отмечаемая в текстах форма представления сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании. Данное представление о дешифровальном стимуле является полностью синхронным, не учитывающим ни отношения реальной производности между аббревиатурой и соответствующим ей словосочетанием, ни параметры стереотипности / уникальности.

3. Взаимозаменяемость дешифровальных стимулов в тексте позволяет оценивать их как грамматические синонимы. Традиционно приводимые параметры грамматических синонимов характерны для релятивных дешифровальных стимулов, в то время как модификативные характеризуются сходным, но не одинаковым значением, а также возможностью взаимозамены.

4. В современном русском языке отмечается существенное количество частичносокращённых аббревиатур, которое постоянно увеличивается. Наиболее прогнозируемое эквивалентное словосочетание, в котором аббревиационному конструкту аббревиатуры соответствует относительное прилагательное, малоинформативно и не всегда может использоваться для этимологизации аббревиатуры. Поскольку образование эквивалентных аббревиатуре словосочетаний осуществляется по регулярным и стереотипным моделям, детальная типология и описание всех эмпирически отмечаемых

дешифровальных стимулов обеспечат аббревиатуры русского языка
дополнительным средством толкования.

Заключение

Дешифровальный стимул как регулярная стереотипная модель дешифровки аббревиатуры обоснован идеей гнезда эквивалентности и фиксируется с учетом текстовой эквивалентности. Дешифровальные стимулы неоднородны с точки зрения семантико-грамматического уточнения и могут различаться по признаку структурно-семантического усложнения исходной аббревиатуры. Все дешифровальные стимулы разделяются на презентативные, формально и семантически воспроизводящие аббревиатуру (базис и подчиненный ему признак¹ с нулевой степенью интерпретации, равенством аббревиатуре), и интерпретативные, которые распространяют структуру аббревиатуры и «специализируют» ее значение (базис, признак² и подчиненный ему признак¹, возможность признака³). Первые делятся на собственно презентативные и включенно-симультантные. Вторые – на релятивные и модификационные.

Образование последних реализует модель псевдоунивербализационной синекдохи (появления в составе эквивалентного аббревиатуре словосочетания второго ономаσιологического признака, который переподчиняет себе первый ономаσιологический признак, подчиненный до этого базису). В данном отношении аббревиатура равна презентативному словосочетанию и объединена с ним понятием презентативной основы (базис + признак¹).

Для модификационных дешифровальных стимулов отмечены два ранга интерпретации, увеличивающихся по мере «наращения» ономаσιологических признаков (иначе – корней), не наличествующих в структуре аббревиатуры и реализующих модель переподчинения первичных признаков вторичным.

Принцип наполнения каждого ранга модификационного интерпретативного эквивалента метонимически варьирующимися признаками назван альтернативой. Альтернатива может быть лексической и

грамматической. Оптимальным рангом для лексической альтернации признается первый ранг.

Главным источником интерпретации вообще и альтернации в частности является, на наш взгляд, семантико-грамматическая и ономаσιологическая валентность базиса аббревиатуры. Идея опирается на теорию семантического согласования В. Г. Гака. Предполагается, что модификационный дешифровальный стимул представляет собой «закрытие» семантико-ономаσιологической структуры сложносокращенного слова. В связи с этим выделяются априори закрытые структуры, которые включают вторичные аббревиатуры, расшифровывающиеся презентативно, ССС «терминологического» характера, которые в качестве эквивалентов также реализуют собственную презентативную основу; производные ССС, квазиаббревиатуры, которые имеют вторичную, двуреляционную структуру и часто истолковываются «предикативно», предложением, а не словосочетанием.

Выделены релевантный, дублетный и включённо-симультантный типы лексической альтернации с точки зрения семантической актуальности её признаков. Релевантная альтернация предполагает абсолютную актуальность второго ономаσιологического признака для аббревиатуры. Структурное (признаковое) усложнение соответствует семантическому усложнению, что создаёт условия для привативной оппозиции. Дублетная альтернация констатирует наличие в структуре модификационного ДС новых ономаσιологических признаков, которые семантически не распространяют аббревиатуру, предполагаются и исчерпываются значением её базиса. В таком случае невозможны синекдохические и гиперо-гипонимические отношения между сложносокращённым словом и модификационным словосочетанием. Привативная оппозиция сменяется эквиполентной. Третий тип альтернации существенно не отличается от дублетного и предполагает синонимический ряд альтернантов, выражающих один референт. Одному плану содержания

соответствует несколько планов выражения, что повторяет принцип включённого симульганта.

В пределах модификационного ДС аббревиационный конструкт может интерпретироваться непосредственно или косвенно участвовать в интерпретации. Из этого следует, что не всякий дешифровальный стимул и ономазиологический признак формально соответствуют аббревиационному конструкту, который может распространяться как словом, так и словосочетанием.

Выдвигается гипотеза, что появление дублетных ономазиологических признаков может объясняться аналогией, взаимной экстраполяцией стереотипных рядов, что создаёт условия для особого принципа альтернации – терминальной синонимии.

Существуют аббревиатуры, которые могут быть развернуты лишь при помощи ИДС. Вероятно, это вторичные аббревиатуры со структурно-семантической генерализацией. Опускание ономазиологического базиса свидетельствует о его нерелевантности для номинации. С т. з. дешифрования существенно, что отсутствие базиса является основанием для альтернации.

Причины симульгантной эквивалентности: фоновые знания, объективная симульгантность. Классы симульгантов: структурно-семантический, структурный и (потенциально) семантический. Типы симульгантов внутри структурно-семантического класса: абсолютные, включенные, изолированные.

Дешифровальные стимулы и в том числе модификационные опираются на идею симульгантной эквивалентности, которая истолковывает различные с точки зрения интерпретативной силы корреляты аббревиатуры как ее эквиваленты. Критерий одновременной актуальности нескольких эквивалентов симульганта, то есть возможность попеременного употребления последних в условиях одинаковой текстовой дистрибуции, наиболее точно соотносится с одноранговой признаковой альтернацией. Симульгантность

обосновывает статус эквивалента всех текстовых воплощений аббревиатуры (деривационно связанных с ней), поскольку критерий одновременной актуальности признает модификационный стимул второго ранга не менее альтернативным, чем презентативный дешифровальный стимул.

Наиболее предсказуемым (стереотипным) является презентативный дешифровальный стимул, представленный относительным прилагательным с квалификативной семантикой и характеризующийся наименьшей степенью когнитивного усилия (ветинститут – ветеринарный институт). Он является семантически универсальным, поскольку в условиях привативной оппозиции чаще всего выступает немаркированным её членом, в отличие от интерпретативных дешифровальных стимулов, производящих грамматическую или лексическую интерпретацию абброконструкта. Стереотипность презентативного дешифровального стимула означает его присутствие в большинстве гнезд эквивалентности, в то время как анализ показателей частотности употребления конкретной аббревиатуры и эквивалентных ей словосочетаний может свидетельствовать в пользу большей регулярности интерпретативных дешифровальных стимулов внутри гнезда эквивалентности.

Существует когнитивная трактовка дешифровального стимула, согласно которой под ним понимается стереотип расшифровки абброконструкта. Такое определение обосновано, во-первых, корреляционным стереотипом «каждой аббревиатуре соответствует словосочетание», а во-вторых, регулярностью самих абброконструктов. Когнитивные основания трактовки дешифровального стимула иллюстрируются, во-первых, на примере эквивалентности аббревиатур с т. н. симультанными абброконструктами, а во-вторых, фактами псевдоунивербализации на базе диахронных аббревиатур и диахронных квазиаббревиатур. Согласно формальной трактовке дешифровальным стимулом является конкретная, т. е. эмпирически отмечаемая в текстах форма представления сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании. Данное представление о

дешифровальном стимуле является полностью синхронным, не учитывающим ни отношения реальной производности между аббревиатурой и соответствующим ей словосочетанием, ни параметры стереотипности / уникальности.

Взаимозаменяемость дешифровальных стимулов в тексте позволяет оценивать их как грамматические синонимы. Традиционно приводимые параметры грамматических синонимов характерны для релятивных дешифровальных стимулов, в то время как модификативные характеризуются сходным, но не одинаковым значением, а также возможностью взаимозамены.

В современном русском языке отмечается существенное количество частичносокращённых аббревиатур, которое постоянно увеличивается. Наиболее прогнозируемое эквивалентное словосочетание, в котором аббревиационному конструкту аббревиатуры соответствует относительное прилагательное, малоинформативно и не всегда может использоваться для этимологизации аббревиатуры. Поскольку образование эквивалентных аббревиатуре словосочетаний осуществляется по регулярным и стереотипным моделям, детальная типология и описание всех эмпирически отмечаемых дешифровальных стимулов обеспечат аббревиатуры русского языка дополнительным средством толкования.

Список литературы

1. Аламайрех Е. Ю. Некоторые уточнения определения понятия «аббревиация» / Е. Ю. Аламайрех // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 4. – С. 224–231.
2. Алексеев Д. И. О месте аббревиации в системе русского словообразования, синтаксиса и стилистики современного русского языка / Д. И. Алексеев // Научные труды Куйбышевского пед. ин-та. – Т. 133. – Куйбышев, 1974. – С. 23–28.
3. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке / Д. И. Алексеев. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1979. – 328 с.
4. Алиева Н. А. Актанты и сирконстанты // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. – 2014 г. – Т. 27 (66). – № 3. – С. 246–252.
5. Андропова А. В. Спорные вопросы типологии сложносокращённых слов / А. В. Андропова // Вестник Нижегородского государственного университета. Серия: Филология. – 2003. – № 4. – С. 124–135.
6. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – Москва: Наука, 1974. – 367 с.
7. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / гл. ред. М. В. Лазова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
8. Баранова Л. А. Аббревиатурно-узусальная омонимия и омонимия исконных и заимствованных аббревиатур как средства языковой игры на стыке языков / Л. А. Баранова // Вестник Днепропетровского университета. Серия : Языкознание. – 2012. – Т. 20, вып. 18. – С. 3–8.
9. Баранова Л. А. Особенности дезаббревиации исконных и заимствованных аббревиатур в современном русском языке / Л. А. Баранова //

Уч. зап. Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2011. – Т. 24 (63). – № 1, Ч. 1. – С. 317–323.

10. Баринова С. О. Типология англоязычных сокращений, используемых в сети Интернет: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Баринова Софья Олеговна. – СПб., 2008. – 277 с.

11. Березницкая Е. А. Семантика аббреконтрукта «агит» / Е. А. Березницкая // Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера. – Донецк, 2016. – С. 111–116.

12. Блюмина О. В. Основы ономаσιологической классификации русских и украинских композитов со значением «процессуальность» / О. В. Блюмина, В. И. Теркулов // Славянские языки: единицы, категории, ценностные константы. – Волгоград, 2010. – С. 216–231.

13. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. – М.: Воениздат, 1972. – 320 с.

14. Бровец А. И. Дешифровальный стимул как основа синхронного подхода к аббревиации в условиях конситуативного семиозиса / А. И. Бровец // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – №1. – С. 70–80.

15. Бровец А. И. Дешифровальный стимул сложносокращённого слова: к проблеме определения и описания / А. И. Бровец // Русистика. – 2019. – Т. 17. – № 4. – С. 487–501.

16. Бровец А. И. История словарей сокращений / В. А. Рязанова, А. И. Бровец // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 70–76.

17. Бровец А. И. Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул сложносокращенного слова / А. И. Бровец // Вестник

Московского университета. Серия 9: Филология. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – №6. – С. 98–107.

18. Бровец А. И. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы «электро») / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция (8–11 июня 2016 г.): сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 41–52.

19. Бровец А. И. Подходы к пониманию дешифровки сложносокращенных слов / А. И. Бровец // Право на слово. Донбасс.ru: сборник материалов открытой научно-практической конференции. – Луганск, 2019. – С. 10–15.

20. Бровец А. И. Семантический анализ дешифровальных стимулов аббревиатур / А. И. Бровец // Тезисы докладов 51-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Тезисы докладов. – СПб., 2023. – С. 1146–1147.

21. Бровец А. И. Синхронная дешифровка сложносокращенных слов / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей IV Международного симпозиума (9–11 июня 2020 г.) / отв. ред. Г. Ю. Богданович, Е. Я. Титаренко. В 2-х т. – Т. 1. – Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020. – С. 408–412.

22. Бровец А. И. Словарь дешифровальных стимулов аббревиатур русского языка / А. И. Бровец // Славистика: новые имена в науке: сб. науч. тр. по материалам II Респ. очно-заочной науч.-практ. конф. студентов и молодых учёных. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 18–23.

23. Бровец А. И. Толкование значений абброконструктов сложносокращённых слов / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей V Международного симпозиума, включенного в программу Международного фестиваля «Великое русское слово». В 2-х томах. Отв. редактор Е.Я. Титаренко. – Симферополь, 2021. – С. 133–137.

24. Василевская Е. А. О русском словосложении (Словосочетание, словосложение, аффиксация) / Е. А. Василевская. – Москва, 1968. – 35 с.
25. Веригина А. А. Аббревиатуры-наименования донецких учебных заведений: структурно-семантический анализ / А. А. Веригина // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Вып. 2. – Донецк, 2017. – С. 57–58.
26. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове: учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
27. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 419–443.
28. Востоков А. Х. Русская грамматика / А. Х. Востоков. – Санкт-Петербург, 1839. – 402 с.
29. Вишнякова Е. А. Место аббревиации в словообразовательной системе современного английского языка / Е. А. Вишнякова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (177). – Т. 21. – С. 62–66.
30. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1972. – С. 367–395.
31. Герасимова М. Н. Некоторые особенности аналитических прилагательных в современном русском языке (на материале национального корпуса русского языка) / М. Н. Герасимова // Череповецкие научные чтения. – Череповец, 2015. – С. 39–42.
32. Горбов А. А. Атрибутивные компоненты сочетаний типа бизнес-план: аналитические прилагательные? / А. А. Горбов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 36–48.
33. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.

34. Дубкова Ю. С. Семантико-прагматическая дифференциация словообразовательных ресурсов русского языка (на материале композитов с заимствованными основами авиа- и аэро-) / Ю. С. Дубкова // Русская филология. – 2011. – № 1–2. – С. 23–27.

35. Дюжикова Е. А. Моделирование как когнитивная основа формирования инференции английских аббревиатур // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2015. – № 2(18). – С. 29–36.

36. Емельянова К. Ю. Абброконструкт и аффиксоид: к вопросу о связи понятий / К. Ю. Емельянова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2020. – № 3–4. – С. 126–132.

37. Ефремова Т. Ф. Русское словопроизводство и возможности его лингвистического описания в учебных целях / Т. Ф. Ефремова, Г. В. Клименко // Лингвистическое описание русского языка в учебных целях. – М.: АПН СССР, 1981. – 88 с.

38. Зайцева Е. А. Явления, переходные между аббревиацией и сложением (на материале наименований лица) / Е. А. Зайцева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 16. – № 2(4). – 2014. – С. 941–943.

39. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская – Москва: Наука, 1992. – 221 с.

40. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – Москва: Языки русской культуры, 1996. – С. 90–141.

41. Касимова Г. К. Метафорические значения в структуре модификационных образований / Г. К. Касимова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 275–278.

42. Каховская Л. Ф. Аббревиация как способ словообразования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Каховская Лариса Фроловна. – Минск, 1980. – 22 с.

43. Кашеева А. В. Квантитативные и качественные методы исследования в прикладной лингвистике / А. В. Кашеева // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3(49). – С. 155–162.

44. Клобуков Е. В. Языковая специфика непроемких сложных слов (квазикомпозитов) / Е. В. Клобуков, С. В. Гудилова // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М., 2001. – Вып. 20. – С. 12–25.

45. Косарева О. Г. Аббревиатура как одно из средств экономии и экспрессии речи (на материале современной прессы) / О. Г. Косарева // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 2. – С. 85–89.

46. Крамаренко И. И. Аббревиационная группа «абон» в русском языке / И. И. Крамаренко // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка) / редкол.: Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 495–499.

47. Крестьянинова Е. С. Аббревиационная группа «дом» в русском языке / Е. С. Крестьянинова // Новые горизонты русистики: материалы IV Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера / редкол.: В. И. Теркулов, В. В. Федоров и др. – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 28–33.

48. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 158 с.

49. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – С. 141–172.

50. Кубрякова Е. С. Словообразование как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики /

Е. С. Кубрякова // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц: межвузовский сб. научн. трудов. – Пятигорск: Пятигорский пед. ин-т иностр. языков, 1988. – С. 3–23.

51. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 199 с.

52. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М., 1978. – 114 с.

53. Кудрявцева В. А. Суффиксальная универбация в современном русском языке (система субстантива): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кудрявцева Вера Андреевна. – Алма-Ата, 1983. – 26 с.

54. Кузьмина Р. В. Омонимизация как результат аббревиации / Р. В. Кузьмина // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 2. – Вып. 3. – С. 215–218.

55. Левашов Е. А. Еще раз об аффиксоидах / Е. А. Левашов // Русская речь. – 2008. – № 3. – С. 50–52.

56. Липатов А. Т. Синтонимия и аббревиация / А. Т. Липатов // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 1. – С. 162–165.

57. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания / В. В. Лопатин – Москва: Наука, 1977. – 315 с.

58. Лопатин В. В. Суффиксальная универбация и смежные явления в сфере образования новых слов / В. В. Лопатин // Новые слова и словари новых слов. – Ленинград, 1978. – С. 72–80.

59. Лыков А. Г. Слово и предложение как единицы языка / А. Г. Лыков // Современная лингвистика: теория и практика. – Краснодар, 2002. – Ч. 1. – С. 84–89.

60. Лыков А. Г. Слово как смежная единица языка / А. Г. Лыков // Единицы разных уровней в языке и речи: межвузовский сборник. – Краснодар, 1976. – Часть 3. – С. 41–49.

61. Лялюк А. А. Аббревиационно-ономасиологическое поле «Строения»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Лялюк Анна Александровна. – Донецк, 2020. – 234 с.

62. Лялюк А. А. Ономасиологический и полевой подходы к изучению аббревиатурных слов / А. А. Лялюк // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – № 2 (26). – Владикавказ, 2017. – С. 146–150.

63. Максименко О. И. Новые тенденции аббревиации (на материале русского, английского и немецкого языков) / О. И. Максименко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 174–181.

64. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине; под ред. В. А. Звегинцева. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 568 с.

65. Махмудова Н. К. Причины образования аббревиаций в различных языках / Н. К. Махмудова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 2(15). – С. 58–60.

66. Милославский И. Г. О регулярном приращении значения при словообразовании / И. Г. Милославский // Вопросы языкознания. – 1975. – № 6. – С. 65–72.

67. Михайлова Е. Н. Модели образования слов в мутантной аббревиатурно-компонитной группе «хлеб» / Е. Н. Михайлова // Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г.И. Рихтера (28.04.2016) / редкол.: В. И. Теркулов, В. В. Фёдоров и др. – Донецк : ДонНУ, 2016. – С. 151–158.

68. Михайлова Е. Н. Модель прогнозирования релятивных дешифровальных стимулов / Е. Н. Михайлова // Новые горизонты русистики. – 2018. – Вып. 6. – С. 74–80.

69. Михайлова Е. Н. Мутантная аббревиатурно-композиционная группа «грузо» в русском языке / Е. Н. Михайлова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка) / редкол.: Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 522–527.

70. Михайлова Е. Н. Ономазиологические модели соответствия в АГ «бензо» / Е. Н. Михайлова // Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера / редкол.: В. И. Теркулов, В. В. Фёдоров и др. – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 42–46.

71. Михайлова Е. Н. Ономазиологические особенности релятивного дешифровального стимула сложносокращенного слова / В. И. Теркулов, Е. Н. Михайлова // Новые горизонты русистики. – 2018. – Вып. 4. – С. 33–38.

72. Михайлова Е. Н. Презентативный дешифровальный стимул как первичный источник расширения семантики / Е. Н. Михайлова // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность. – 2018. – Ч. 2. – С. 47–48.

73. Михайлова Е. Н. Принципы выделения релятивных дешифровальных стимулов на материале «газо» (часть 1) / Е. Н. Михайлова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Т. 4: Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 46–48.

74. Нагель О. В. Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики: когнитивно-функциональный аспект: автореф. дисс. на соискание учен. степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / О. В. Нагель. – Томск, 2005. – 18 с.

75. Могилевский Р. И. Очерки аббревиации славянских языков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 – Самарканд, 1984. – 33 с.
76. Петрова Е. Ю. Диахронный анализ компонентов аббревиационной группы гор- / Е. Ю. Петрова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 534–539.
77. Пиотровский Р. Г. Информационно-статистические параметры языка / Р. Г. Пиотровский // Проблемы языкознания. – М., 1967. – 91 с.
78. Подрезова К. Н. Лексические сокращения в современном французском языке / К. Н. Подрезова. – Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1968. – 201 с.
79. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике. – М.: АРТ, 1988. – 150 с.
80. Пугиева Н. А. Полисемантизм глагольного слова, место и роль его в толково-словообразовательном словаре / Н. А. Пугиева // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка: Учеб. пособие по спецкурсу. – Грозный, 1991. – С. 74–137.
81. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
82. Ровная В. Ю. О симультанных абброконструкциях (на материале аббревиационной группы «гео») / В. Ю. Ровная // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка) / редкол.: Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 544–548.
83. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – Москва: Наука, 1980–1982. – 783 с.

84. Рядинская С. В. Падежная грамматика Ч. Филлмора и современное понимание ролевой семантики глагола / С. В. Рядинская, В. А. Мигачев // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометод. контекст: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Белгород, 2006. – С. 175–180.

85. Рязанова В. А. Аббревиатурные группы в структурном и ономазиологическом аспектах: дис. ... кандид. филол. наук: 5.9.5 / Рязанова Валерия Александровна. – СПб., 2023. – 212 с.

86. Рязанова В. А. Модели образования компонентов композитно-аббревиатурной группы «нефте» / В. А. Рязанова // Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера. – Донецк, 2016. – С. 171–177.

87. Рязанова В. А. Сопоставительный анализ гнезд эквивалентности мутантных групп «нефте» и «газо» / В. А. Рязанова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции. – Макеевка, 2016. – С. 544–548.

88. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул и дешифровальная матрица: модель описания / В. А. Рязанова // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум. Т. 2. – Симферополь, 2017. – С. 198–204.

89. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы / В. А. Рязанова // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Т. 2. – Донецк, 2017. – С. 33–37.

90. Рязанова В. А. Мутантные аббревиатурно-композитные группы в словообразовательной системе языка / В. А. Рязанова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. № 6. – С. 108–116.

91. Рязанова В. А. Текстовые модели формирования структурных разновидностей эквивалентности мутантных (гибридных) композитов / В. А. Рязанова // Русский язык в поликультурном мире: II Международный симпозиум. – Т. 2. – Симферополь, 2018. – С. 301–306.

92. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул как источник интерпретации сложного слова / В. А. Рязанова // Социокультурная среда вуза и языковое развитие личности иностранного студента: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 84–88.

93. Рязанова В. А. Типология аббревиатурных групп: принципы и реализация / В. А. Рязанова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – 2020. №1. – С. 114–122.

94. Рязанова В. А. Множественная трактовка сложных слов в эквивалентных словосочетаниях / В. А. Рязанова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 3(43). – С. 143–148.

95. Рязанова В. А. История словарей сокращений / В. А. Рязанова, А. И. Бровец // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 70–76.

96. Рязанова В. А. Специфика словарной интерпретации семантики аббревиатур / В. А. Рязанова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 158–169.

97. Сегаль М. М. Аббревиатуры в современном английском языке / М. М. Сегаль // Вопросы английской филологии: сб. научн. трудов. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1962. – С. 216–288.

98. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.

99. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений / Т. С. Сергеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. – № 6, Ч. 2. – С. 174–179.

100. Смирнова И. Р. О составном абброконструкте / И. Р. Смирнова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2019. – № 2. – С. 62–70.

101. Солопов В. И. Образование и лексикализация аббревиатур в устной военной коммуникации (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Солопов В. И. – М., 1989. – 23 с.

102. Соснина Л. В. Адъективные композиты русского языка: структурный и ономаσιологический аспекты: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Соснина Людмила Васильевна. – Донецк, 2017. – 429 с.

103. Сухобрус Л. С. Сочетания юкстапозитного типа в русском языке: принципы описания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Сухобрус Людмила Станиславовна. – Бахмут, 2017. – 219 с.

104. Сухотин А. М. Проблема «сокращенных» слов в языках СССР / А. М. Сухотин // Письменность и революция. – Москва-Ленинград, 1933. – № 1. – С. 151–160.

105. Сыроватская А.А. Слоговые аббревиатуры с конструктом био- в русском языке: вып.квал.работа: 45.03.01/ Сыроватская Анастасия Александровна; Крым. фед. ун-т им. В.И. Вернадского – Симферополь, 2015. – 87 л

106. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99–105.

107. Теркулов В. И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум. – Т. 2. – Симферополь, 2017. – С. 140–147.

108. Теркулов В. И. Иерархия дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности: к постановке проблемы / В. И. Теркулов, Е. С. Крестьянинова // Новые горизонты русистики. – 2018. – № 4. – С. 27–33.

109. Теркулов В. И. Интерфикс в композитах и частичносокращенных словах / В. И. Теркулов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 3(23). – С. 82–86.

110. Теркулов В. И. К типологии эквивалентности «сложносокращенное слово – словосочетание» / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: IX Международная научно-практическая конференция (8–11 июня 2015 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко: Сб. науч. ст. В 2-х частях. – Ч. 1. – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – С. 6–18.

111. Теркулов В. И. Композиты и сложносокращенные слова: о смежности явлений / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция (8–11 июня 2016 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. – Симферополь: ООО «Антиква», 2016. – Ч. 1. – С. 230–241.

112. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.

113. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Выпуск 3 (29): Языкознание. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13–25.

114. Теркулов В. И. Методика прогнозирования отношений эквивалентности для сложносокращенных слов / В. И. Теркулов // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы I Международной научно-методической конференции (21 мая 2018 г.) – Донецк, 2018. – С. 69–79.

115. Теркулов В. И. О разновидностях абброконструктов: абброэквивалент и абброморфема / В. И. Теркулов // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы 5 Международной конференции. – Краснодар, 2015. – С. 30–33.

116. Теркулов В. И. Об аббревиации / В. И. Теркулов // Педагогическая сокровищница Донбасса. – № 1. – 2016. – С. 8–11.

117. Теркулов В. И. Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур / В. И. Теркулов // Русистика. – № 1. – М., 2020. – С. 97–112.

118. Теркулов В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

119. Теркулов В. И. Текст как показатель аббревиатурной эквивалентности / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс. – Вып. 16. – Ставрополь, 2018. – С. 34–41.

120. Теркулов В. И. Типология сокращенных компонентов аббревиатур / В. И. Теркулов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (98). – С. 127–134.

121. Теркулов В. И. Типология формальных эквивалентностных аббревиатурных трактовок сложносокращенного слова / В. И. Теркулов // Сталинградская гвоздика: Сб. материалов междунар. конф. / Под ред. И. А. Прихожан и В. И. Супруна. – Вып. 3. – Волгоград: Фортесс, 2018. – С. 82–91.

122. Теркулов В. И. Универбализация, квазиунивербализация, псевдоунивербализация: определение терминов / В. И. Теркулов // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 37–41.

123. Теркулов В. И. Универбализация: постановка проблемы / В. И. Теркулов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2010. – № 3. – С. 135–142.

124. Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И. С. Улуханов. – М., 2005. – 314 с.

125. Уханов Г. П. Об отношении сложносокращенных слов к словосочетаниям с той же предметной отнесенностью / Г. П. Уханов // Научные доклады высшей школы: филологические науки. – № 1. – 1961. – С. 187–196.

126. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие / Л. С. Филиппова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 248 с.

127. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. X. – М., 1981. – С. 369–495.

128. Чуковский К. И. Живой как жизнь: о русском языке / Н. В. Корнейчуков. – М.: Детская литература, 1966. – 208 с.

129. Шадыко С. Аббревиатуры в русском языке (в сопоставлении с польским): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Шадыко Станислав. – М., 2000. – 45 с.

130. Шаповалова А. П. Опыт построения общей теории аббревиации (На материале французских сокращенных лексических единиц): дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Шаповалова Александра Петровна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 421 с.

131. Шанский Н. М. Аффиксоиды в словообразовательной системе русского языка / Н. М. Шанский // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970. – С.157–171.

132. Шумарин С. И. Лексикографическое представление семантических и деривационных процессов в сфере аббревиации / С. И. Шумарин // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3(33). – С. 94–96.

133. Ярмашевич М. А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ярмашевич Марина Аркадьевна. – Саратов, 2004. – 480 с.

134. Ярмашевич М. А. Знаковость аббревиатурных единиц / М. А. Ярмашевич // Вестник ОГУ. – 2002. – № 6. – С. 106–110.

135. Ярмашевич М. А. Универбация как разновидность аббревиации / М. А. Ярмашевич // Вестник ОГУ. – 2003. – № 5. – С. 4–8.

Иллюстративный материал

136. Алексеев Д. И. Словарь сокращений русского языка: около 17 000 сокращений / Д. И. Алексеев, И. Г. Гозман, Г. В. Сахаров; под ред. Д. И. Алексеева. – Изд. 4-е, стер. – М.: Русский язык, 1984. – 485 с.

137. Баранова Л. Н. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения: около 1 000 аббревиатур: расшифровка и произношение, употребление в речи / Л. Н. Баранова. – М.: АСТПрессКнига, 2009. – 320 с.

138. Габдреева Н. В. Словарь композитов русского языка новейшего периода / Н. В. Габдреева. – М., 2012. – 275 с.

139. Елисеев И. А. Словарь аббревиатур и акронимов русского языка / И. А. Елисеев. – М.: Инфра-М, 2015. – 716 с.

140. Клименко Г. В. Словарь универбатов современного русского языка: Учебное издание. – М., 2019. – 110 с.

141. Краткий словарь военных сокращений: около 5000 сокращений / Сост. Н. Н. Тютюнников. – М.: Издательство «Перо», 2020. – 446 с.

142. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru.

143. Новичков Н. Н. Словарь современных русских сокращений и аббревиатур: Около 12 000 сокращений и аббревиатур / Н. Н. Новичков. – Изд-во: Инфоглоб, 1995 г. – 298 с.

144. Новые сокращения в русском языке. 1996–1999 / под ред. И. В. Фаградянца. – М., 2000. – 160 с.

145. Новый словарь сокращений русского языка: около 32000 сокращений / Под ред. Е. Г. Коваленко. – М., 1995. – 668 с.

146. Петров А. В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов / А. В. Петров. – Симферополь, 2003. – 286 с.

147. Складьяревская Г. Н. Словарь сокращений современного русского языка / Г. Н. Складьяревская. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.

148. Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб: около 7 000 слов / сост. А. А. Щёлоков. – М.: АСТ: Гелеос, 2003. – 318 с.

149. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.

150. Фадеев С. В. Тематический словарь сокращений современного русского языка: около 20 000 сокращений / С. В. Фадеев. – М., 1998. – 537 с.